

Виктор Смирнов

Собрание
стихотворений

Екатеринбург – Москва
«Кабинетный учёный»
2014

ББК Ш6(2Р36)6-335
С50

Руководитель проекта
Евгений Касимов

Сердечно благодарю Ирину Костерину, Светлану Корневу и Евгения Касимова за помощь в подготовке этой книги к изданию.

В.С.

Смирнов В.

С50 Собрание стихотворений / Виктор Смирнов. — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый — Екатеринбург: Творческое объединение «Уральский меридиан», 2014. — 256 с.

ISBN 978-5-7525-2979-5

В книгу Виктора Смирнова вошли стиховорения, написанные им с 1977 по 2001 год.

В своих текстах Виктор Смирнов на вербальном и семантическом материале XX века последовательно реализует традицию домашнего стихотворения допушкинского периода русской изящной словесности. Настоящая книга — наиболее полное собрание стихотворений автора.

ББК Ш6(2Р36)6-335
С50

ISBN 978-5-7525-2979-5

© Смирнов В. Г., 2014
© ТО «Уральский меридиан», 2014

РАЗГОВОР КУЛЬТУРЫ

В стихах Виктора Смирнова с первых строк живет свобода. Они счастливо лишены литераторского беспокойства, замечательным образом не желают известности и чисты от постыдного достижкового соблазна печатания, знакомого, наверное, всем пишущим.

Источник этой свободы — органическая внесистемность этих стихов, а стало быть, и освобождающее понимание того, что в текущей литературе их автору ничего «не светит». Это лирика как бы заведомо проигравшего, добровольно не вступившего в неблагородное сражение и лишённого ценных трофеев. Автор удалился на значительное расстояние от места массовых событий и обратился к занятиям совершенно иного рода — «залёживался на кушетке, задумывался душевно», сентиментально наблюдал за природой и скромно жил жизнью ее сестры — души.

Как в ягоды рябину кинет,
готовьтесь: осень тут как тут,
она оципанной гусыней,
рябиновку держи во рту.

Был август в половине только,
заосеняло непомерно, —
казалось, ревностный католик
был выбран летом для примера.

Дожди, дожди, дожди, дожди
и мокрые цветы и лужи,
ах, право, август еле жив, —
и это не осталось вчуже:

зачитывались до боли,
залёживались на кушетке,
задумывались неволью,
печаловались душевно.

Для уральского поэтического пространства стихи Смирнова совершенно не обиходны, их, пожалуй, не с чем и не с кем соотнести. Они выпадают из контекста, более узкого, чем пространство всей русской поэзии, и, в общем-то, ставят в тупик читателя, мыслящего прямыми подобиями. Есть соблазн поставить

Виктора Смирнова в биографические границы поколения свердловских студентов-филологов конца семидесятых — разбитого, вышедшего к читателю с запозданием на 15-20 лет и так по большому счету и не восстановившегося после травмы непечатания. Андрей Танцырев, Евгений Касимов, Юрий Казарин, Анатолий Фомин. Смирнов с его единственной книжечкой, вышедшей в 2005 году, не дающей, конечно, никакого представления о его масштабе и достижениях и не собравшей ни одной (!) рецензии, как ни крути, оказывается на задворках и этой группы, за исключением до сих пор совершенно неизданного Анатолия Фомина.

Основное достижение Смирнова — реализовавшаяся попытка построить поэтику вне читателя и литпроцесса, без публикаций и без критики, опираясь только на чтение и на мнения дружеского круга. Поэзия предстает как принципиально частное дело, но не в противовес официальной советской поэзии. Это просто другой поэтический мир, а не ответ на социальное давление, каким была, скажем, перестроечная эстрада, игровая поэзия с фигой в кармане — а на самом деле борьба все за того же массового читателя. Если хотите, мы имеем дело с культурным эскапизмом, в затворничестве выполнившим важную культурную задачу накопления смыслов и в итоге давшем поэту право говорить от имени культуры. Насколько это был сознательный, а насколько вынужденный метод распрофессионализации или, наоборот, квазидилетантизма, говорит сам способ творческого и публикаторского процесса в смирновском случае. С конца 70-х годов Виктор собирает стихи в рукописные книги — всего их сейчас восемь (в эту книгу вошли шесть из них), переплетает рукописи в количестве нескольких экземпляров, один экземпляр оставляя себя, а остальные последовательно даря трем-четырем друзьям, у которых, таким образом, хранятся постепенно дополняемые «собрания сочинений». Важно отметить, что стихи в переплетенных книгах даже не настуканы на пишущей машинке, а чистосердечно записаны разноцветными чернилами, перьевой ручкой. Время от времени, раз в несколько лет, автор вытребывает сей самиздат к себе для внесения правок и затем возвращает владельцам. В итоге каждый из витиных друзей обладает сразу и авторизованными рукописями, и ранними вариантами, и черновиками поэта.

Смирнов на Урале оригинален, ибо по-настоящему, не только внешне, культурой стиха, метрическим и рифменным репертуаром, клавиатурой цитат, но и внутренне культурен. Виктор

Смирнов создал собственную неконвенциональную поэтику. Эта поэтика, если определять двумя словами, представляет собой чистый разговор культуры, без посторонних примесей и без того или иного сорта пошлости, часто присущей «большим» поэтам.

У Смирнова своя формула стиха, и ее важные элементы — это, во-первых, ранний Пастернак — основа не только стиховая, но и мироощущения, особенно праздничной «Митилены», и Заболоцкий первой книги — отсюда «руки собак» и антропоморфизм в изображении природы. Во-вторых, наш 18 век — время допрофессиональной литературы и живого языка — отсюда жанровая и лексическая основа, синтаксис, а также фирменная смирновская негладкость письма и простодушная «неправильная» орфография, которая сама по себе прием и маркер. Смирнов весь обаятельно неканоничен, он не вне канона, он до него.

Видный солнечный туман,
он в кустах играл, в кустах.
Светлых, легких амальгам
быстрый поцелуй в уста.

Это золотая пыль
пропитала кресел плюш
и зеленоватый плис
диких несъедобных груш.

Это отступила грусть,
много световых полос,
это ангельский союз
против одиноких слез.

Игра с неблагозвучиями, приблизительными рифмами и чудно несоблюдаемыми размерами — в результате получается свежий стих, словно вышедший из времени только-только начавшего формироваться романтического языка, еще в пуху и перьях слезшего с державинской лежанки. Виктор воспринял домашнее допушкинское стихотворчество 18 — начала 19 века как образец и прелести, и доблести и открыл здесь новые возможности лиризма, одновременно избегнув соблазна игровой иронии (хотя фривольностям и юмору в духе той эпохи дано много места: «норки нараспашку» и т. д.). Читая его, понимаешь: это не понарошку, это всерьез, и это не стилизация, а способ создания лири-

ческого поля посредством архаизации стиха. И наконец, третий, важнейший, элемент — Решетов как эталон литературного поведения, презрения к литературным амбициям, тиражам и прочему — особенно для стоических стихов «Соляного столба» и «Бронзы».

Рискну предположить, что история русской поэзии после Серебряного века развивается по следующей формуле: значение конвенциональных поэтик со временем падает, а значение неконвенциональных, наоборот, возрастает. В случае Виктора Смирнова из цепочки «поэт — тексты — книга — читатель — культура» оказались изъяты два предпоследних звена. Эта книга, которую читатель держит в руках, есть восстановление культурной справедливости и искренний и редкий подарок ценителям нашей поэзии.

Олег Дозморов,
Лондон, июль 2014

МИТИЛЕНА

*Первая книга стихотворений
1977-1979*

*Посвящая другу-поэту
Андрею Танцыреву*

I. О ПРИРОДЕ

Начало-баскетбольный двор
и праздников канун вечерний.
Как схлопываются ширмы створки,
как полумесяц всплыл с мечети.

Оттаявшие деревья
(мерзящее сейчас умчалось)-
в них грустные мои слова
звучали дико и печально.

«Добавочно багажных мест»-
немедленно в ответ депешей,
засвеченной июльским, пресным,
неясным штемпелем смешным.

О, уничтожился б Пифон,
деяний полный подкорытных!..*
Все говорят по телефону
и отсылают по открытке.

* вариант строчки: «с слезою, от него пролитой».

*
29.04.77.

СЛОБОДА-ТУРА

1)

Теперь я лучше вижу лето,
чем раньше за дорожной шторой,
когда я с первых километров
всё вспоминал свою историю.

.....
.....
.....
.....

Не самолетом, ради Бога,-
автобусом за шесть часов!
О, горестный крапивный коготь,
о, соль во рту, морская соль...

*

ноябрь 77

2) Перечень незабываемых

Бордовой линией прыжок
шестидесятой ватной спички,-
и неостылый уголь жжет,
болочий и уже привычный.

Что это было, Боже мой?
И не забыл я ничего:
рассвет, пробравшийся, как моль,
и чтение среди него,

и тополь, толстый великан,
приветивший семейство птиц,
и многоводная река,
и те ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ.

*

ноябрь 77

ПРОДЛЕННАЯ ОСЕНЬ

Лдяных сосулек полизали;
чай одноразового пользования;
ты снова за своё вязанье;
и «Урология» настольная.

Вот зимнее молочное стекло
калейдоскопа эволюций
погодных, холодно-тепло,
а всё равно зимы получше.

Невидимый Аэрофлот
рекламу «Приглашаем.Рейсы»
на высоте большой зажёт.
Я не в ударе, ты не смейся.

*

ноябрь 77

Гефсимания при морозе,
по счастью, нет учеников:
немых не видят-рыбу просят,
а в венах их свекольный сок.

Стена промёрзла по погоде,
под полом тёплая труба,
о прошлом и об этом годе
сидеть, курить один табак.

Итак, кончался этот год,
драматизированный мною.
И мишуры полёты хорд
над нашей и моей виною.

И как Масличная гора
в Иерусалиме виноградном,-
такой же тяжкий, тяжкий мрак
на сердце, ангел ненаглядный.

*

декабрь 77

ПОЕЗДКА
(последовательно)

Клубки, равнодушно к шерсти,
катали по полу и в ящиках
коты, солдаты пели песни,
дождь ниспадал на стёкла грязные
озёрных дач и электричек,
в разбитое окно пролился,
в вагонах продолжали пичкать
вертлявою, как бедность, пылью.

*

3.11.77

Прелестно, жарко и прекрасно:
беседка, время старых зданий
из кирпичей зелёных с красным,
аптекарских на расстояньи.
Беседка. Дождиком снаружи
кусты и женщин окатило;
и розы погляделись в лужи.
Что есть, что будет и что было:

.....
.....
.....
.....

*

8.01.78

Вид на гостиницу с югов,
троллейбусы с стеклом потеющим,
пешком, шажком и понемногу-
к обеду, к ванне хоть залейся.
Наш город-маленький Париж,
но чухающий, неминуемый,-
с приветом дорогим «О, пыжик!»,

с очами, что мрачнее тучи.
Весло, емансипее из гипса,
олень рогами напугает,
в повязке марлевой от гриппа
зима кончается, строка
с enjambement, ом перенятым
прикручивается, а пока
чужое ставят по порядку.

*

январь 78

Лопнули проруби и мышеловки,
искренне шлёпая и отступаясь,
через заборы махали обновы
или разматывались из клубка.

На половине кружились. Она
косточки сливы бросала в корзину
и выцарапывала из окна
слезшую краску и зиму.

*

март 78

ДВА ОСЕННИХ

1)

Всё время будет дождь из труб
в траву и угли выливаться,
с курительною во рту
стучаться будут раз сто двадцать,

а может десять тысяч сто;
в глазок глядят, не открывают.
Забилась листва в водосток,
и дождь залил огни, трамвай.

С большим кульком бегут спасаться
(не козырёк ж спасёт от капель);
дождь в жилустроевских посадках-
как слёзы по стеклу пикапа.

*

сентябрь 78

2)

Когда в воде и листьях плавали
деревья, начинался снег,
и начинался день, с утра
посиживая на окне,

когда уже забыли думать
о нас, наверное разлюбили,
когда клевала рыба в лунке,
студённый ливень в окна бился,-

мы (это Рейн превосходительный,
в письме, и жалобный сверчок)*
как просыпались, так ходили
и не читали нипочём.

* цитата из письма Пушкина к арзамасцам
(20 числа сентября 1820г.)

*

23.09.78

ТРУДНО ГОВОРИТЬ

(Бывшее «Нападение на железную дорогу»)

*Когда бежишь - летит навстречу
не Делия - бензоколонка...*

Вполпьяна оскользнув на глине
и охладившись на ветру,
он варварские именины
ругал, ругал - и падал вдруг.

Но благодушная природа
его спасла, - и удержался
он за поддержку пешеходов
(за ограждение моста.)

Волшба природы, иль Елены,*
или колдунии упсальской,
или последнего полена,
палимого за вид сусальный.

Замедленно, как ты в киношке
сердитой памяти моей,
зима входила осторожно,
стояла у его дверей.

Дома мелькнули только нынче
не в бестолочи и чаду,
когда мы в электричке вынянчили
согласие скакать по льду.

Вокзал с домами поворачивался,
осколки резали каблук,
увидишь эти крыши, краны-
немедля поспешишь к теплу.

И по приезде била дрожь,
и в учрежденьях шла работа
(они светились, как брошь),-
а следующий день был суббота.

Ведь двушки звякали в подкладке,
а на автобус не хватало,
вытаскивал часы, калачик,
но не жетон, чтобы кататься.

Тут новый непохожий город,
и всё другое, жить не так,
не доберёшься сюда скоро
и валишься дороге в такт.

Снег выпал, а откуда выпал? -
из заспанных пуховиков
зимы, забавная попытка
круговращения Вико.

И Тютчева стихи согреют
его, и снега по колени,
и будет наполняться грелка
до марта, светопредставленья.

* которой она занималась в Трое

*

ноябрь 78

Летейской стужи у “Балкона”
глоток попробовать один,
воскресный день в пруду утонет,
и не разбить тяжёлых льдин.

Что, если мёрзла его Лиза
(Карамзина, добавим тут же)
и нарисованная киской,*
как мы у пруда на весу?

И люди ели пирожки,
большие, как душа поэта,
не пирожки, а пироги.
И не ходили по воде.

*См. зверьков в письмах Маяковского,
изданных Л.Ю.Брик в 58г.

*

ноябрь 78

ЗРЯ ЧИТАЛ ЛАМЕТРИ

Блажная оттепель! Под носом
вода внезапная бежит,
ржавеет жечь, плывёт извёстка;
-и что ж с одной из тех машин,
какие лечатся сумбурно
горчичниками и таблеткой,
бросают под кровать окурки
и может выздоровеют летом-?

*

декабрь 78

НЕ ВЕРНУТЬ

О том, что началось легко,
и мелочей мелковом круге,
очерченном её рукой,
и дымом из немецкой трубки

ушедшем, сожалеть, жалеть,
косноязычно возвращаться
в то замечательное лето
к его единственному шансу;

отыскивать, не находить
скамейку, всё на уши ставить,
вертеться колесом завидным
у низких окон лётсостава.

*

декабрь 78

Морозец жёг. Не закрываясь
и не повёртываясь боком,
впрямь у большой «Стены китайской»*
заучишь ветер назубок.

А за штaketником военным
наш мячик прыгал на снегу,
и добрый вечер шёл на смену
дневных подброшенных минут.

В двух тазиках, в двух вёдрах стужа
держала зелено вино;
прощай, Испания, оружие,
мне снявшиеся за одно.

* топография, как и «Балкон»

*

7.12.78

Давешние поиски
как туда идти
(и дрожанье голоса,
и спины изгиб).

В красной изоглоссе
карты в передаче
северный жил голос,
словно летний дачник.

Половина гона,
где Емель возить
стогнами знакомыми,-
вот он, мой транзит.

Древних замечаний
о природе цвета
мы не замечали
или же не ведали.

«Только-что окрашено»,-
наплевав на надпись,
дождь назначил каждого
в кандидаты насморка.

Встреча неминуемая ль
в замкнутом купе?
Ангел,-дело случая,
как тебя воспеть.

В бестолковом тьятре
баллострады близ
интересно прятать
писем первый приз.

Сигарета ночью
будто бы труба,
чтоб уснувший летчик
вниз не залетал.

*

декабрь 78

ОТ СВЕТА ГАЗОВЫХ ФОНАРЕЙ

Рифмованной строфой тебя не удивить,
антициклон стоял по-сумасшедшему,
горели газовые фонари
в честь ожидавшей каши гречневой.

Произведя великий пар
реалистической иллюзии,
собаки спали, разбросав
озябшие большие руки.

*

декабрь 78

31 ДЕКАБРЯ 1978

С.Г.

Исход из паутины путной,
приставшей дальше до зарезу
к всему, что можно перепутать:
к подробностям, ко мне с арестом.

Рядясь о получении денег
и завышая счет безбожно,
календаря кольнёт рожденье,
как крепкий лук в зимы окрошке.

Горячий градус этой стужи
на цепь золотую запирает.
Мы пишем на пари, о ужас,-
и что твоя глава, вторая?*

* разумеется, гонцовская глава всегда первая.

*

31 декабря 1978

Новый год над письмами, над вымыслами,
над зачёрканными почтой индексами,
над Свердловым, в снегопаде вымокшем,
и свернувшимися актрисами

в трубочку; над разными маршрутами,
над бикфордом шнура, шума, трубки,
над гостями пьяными, разутыми,
над бикфордом стычек, ляпнув глупость,

над озябшим театром, площадью,
шелухой, афишками и рожами...
Новый Год, послушай, пощади.
...снегопадом, фейерверком бросовым.

*

Январь 79

Любимая! Всему виной
не краткость нашего знакомства,
не недопитое вино
и не моя к нему влекомость.

В аэродинамической трубе
скамеек городского сквера*
ты совершаешь свой побег
в ночь с воскресенья на четверг.

Твой скомканный платок из книжки
о старых русских домоседах
выказывает: ты из них же,
я тотчас произвёл разведку.

О жизни: жили, чай заваривали,
свет жгли и в гости приходили;
дни не считали-их вповалку
вычёркивал я и чернил.

.....
.....
.....
.....

Связался чёрт с младенцем, ну же
попробуй их соедини.
Но без тебя темно и скучно,
и плохо мне, когда один.

*вариант:

«Мы наковеркали в судьбе,
мне непроглядной и неверной».

*

21.01.79

Он руки целовал неведомо кому,
когда же этот кто-то взял и перегорел
-он в ту минуту резал помидор и лук
ножами, родственниками рельс.

Кран в кухне не унимался и сипел:
«Мы живы, будем добродушны», -
а помидор и лук и это вещь-в-себе
кусались на своей подушке,

взросли заботой сторожа,
расстались в беготне;
поэзия, глупа которая,
гремела, как трамвай, ландснехт.

*

февраль 79

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

*...до смерти собакам сверкать.
С.Г.*

Чернее, чем обочина,
ворона, фотография,
пришёл приказ прикончить их
по плавающему графику.

Хвосты ж хотели снега,
в нём вывалиться и,
как африканский негус,
блистать в подножьях лип.

*

22.03.79

НЕВНЯТНО, КРОМЕ СМЫСЛА

Великодушный Манжерок
среди камней и чехарды
туч, сбросивших густой жирок;
мой Манжерок или Харбин.

(Объяснение двух глухих:)
-В Сибири, стучаясь об лёд
всей голубой бутылки моря,-
-С собой он Харбин возьмёт
и по дороге не уморит!

*

март 79

ПРЯМО ПОТОП

Оторванные небеса мышинные,
висевшие как будто занавес
отвесно,-зиму жили-жили,
нелюбопытность-драма их.

Похож на сыр, на апельсин,
и на аджику бедную,
старался солнца шар несильно,
была зима от этого.

Участвовали, кроме неба
взволнованного,* в ленивой
игре-лишь лужи, Леда, Лебедь,
тот, белый с переливом.

* заслышав упреки себе

*

март 79

За два прошедших дня в дожде
с похожим на летучих мышек
(на ангела,-прибавят все)
зонтом, ты мне не стала ближе.

Как будто бы я на восточной,
а ты на северной
трибунах, время к полуночи,
сидим рассеянно.

И нет огней, и дождик, дождик;
амфитеатр наш
дрожит демисезонной дрожью,
трибуна кашляет.

.....
.....
.....
.....

Вариант четвертой строфы:
«Давай стараться не скисать,
подобно вёслам и газонам,
ландшафту, мокрая лиса,
под этим дождевым озоном».

*

6-7 апреля 79

НА 25 ЛЕТИЕ ЕВГ. КАСИМОВА

Елабуга, Абрамцево и с ними
 Веселье поймы, велий пруд и
 Гороскоп, похожий на житьё, как снимок
 Коричневый, - и прёт всей грудью.
 А с переменной в первом гороскопе лишь
 Скорпиона на ближайшего Возницу,
 Или на женщину с фигуркой пышной
 сМенив жука, - стихи возникнут.
 Охмелия не идет в монастырь, где
 Влачится медленно жизнь воробьев и дев
 Улыбчивых и знающих 100 дел.

*

21 апреля 79

ГОРЬКАЯ РЕЗИНЬЯЦИЯ

Белая анфилада:
 когда думали, что красиво,
 и росли кипарисы
 пирамидальные и чёрно-зелёные.
 анфилада* pale
 по началом ночного таксиста.
 Она не его ли?
 Уж этот мне юг и общая традиция!
 А море ничьё.

Играют «Собачий вальс», - правда, Мальвина.
 И похоже: придут красноармейцы,
 и всё рассыпится, готовое к этому.
 Останутся топчаны под навесом,-
 но в сердитую зиму
 они пойдут в огонь,
 а в прежнем назначении они будут не нужны,
 п.ч. все его забудут.
 И останется заманчивое море,
 и хладящая локти
 рама вагонного стекла
 (тут же наша проводница).
 Зеленое море, море, запах его,-
 а по другую сторону сахарные головы: горы Кавказа.
 Навсегда пребудет *Mediterrane dulce*,
 красавица-дичок природа, набившая шишек еловых;
 а винтовые лестницы обрушатся,
 а весь *domus* придёт в запустение.
 Вступит, прискакав с чужих краёв,
 одноногий голубой Куй
 из китайской философии,
 жёлтой книги.

* анфиладой казались разные куски ночного побережья, проявившись в свете тех ламп и фар один за другим. Только что день не один, как получилось, а несколько сразу.

*

3.05.79, Гагра

СЧАСТЛИВОЕ ПРИЯТИЕ ГАГРЫ

1) Кавказ

В колоннах белых, пальмах маленьких
душа приморского района,
Кавказ изрезал море скалами,
как сыр зелёный, посоленный.

Сок винограда пел в стаканах,
и Дионис в тяжёлых ветках
на каждом шаге спотыкался,
подхваченный холодным ветром.

И если б не чиханье громкое
мотоциклетного мотора,
казалось, всё впадало в дрему,
спало, и море спало тоже.

Невесело и небогато
через весь город в жёлтых брызгах
огней и жёлтого агата
катиться по твоей записке.

(Под рёв турбин, дающих тему
восторженному вдохновенью,
я твёрдо оставался тем же,
но это объяснялось ленью.)

А с Азии, пустынь, арыков,
таджиков в стёганых халатах,
жары не слышно, нету рыка
пустынь, и воздух здесь прохладен.

Турша и мясо угнездились
в одном желудке и в одном
с маджари нежным, -не в бутылках,
а в банках с запотевшим дном.

*

13.05.79

2) 1 Мая по дороге в Адлер

Дул ветер, тыщи белых листьев,
расположась горизонтально,

напоминали наши письма,
но серебрились и болтали.

Парило, дождь прошёл, а серый
свет в духоте невыносим
(дождливо, пасмурно), висели
призывы, придавали сил.

Парилка, эстакада, кущи,
дома с жарой и теснотой
шептали что-то, пели в уши
и лезли в душное окно.

*

май 79

3) Вино

Долгое небо, тёмное
как в погребе, где по-приятельски сидишь меж бочек,-
но свежо, и пыль столбом, ещё темнее
и грязней, впрочем, там тоже осыпается земля.

Но надёжны деревянные столбы,
но вино готово, наливай просто шлангом,
нет краников-и хорошо:
ещё засорятся,- тоже есть «рубашка»
и винный камень, какой в «Книге о вкусной и здоровой пище»
есть у всякого уважающего себя вина;
«Приготовь же Дон заветный
для наездников лихих»-
в память, а Юг представлялся по фантикам,
по этикеткам, но очень похож:
мраморные лестницы, долгое небо,
долгое море, быстрые реки-вылитый флюорит,
но движущийся, и нельзя его в коробку, в вагу:
любит свободное правило.

Мобильность запахов из закускойной
(острая грузинская еда, чёрный в маленьких чашечках кофе),
реки, впадающие в море.
Мост великолепен, его белые колонны и плафоны,
солёный воздух (море близко, вот оно-до края неба).

Южная сторона неба одинакового с морем цвета.
Море прозрачно-светло-зелёное и настоящее
домашнее вино.

.....
.....

*

22.05.79

4) Норки

В ночи машина, южный соус
и море, влажное и злое,
и пальмы равная рисовка
моей рисовке, в море клёва
ни рыбакам нет, ни бананке,-
лишь лёт силванский, и барашки,
и пена, волнорезы, ванны,
сквозняк и норки нараспашку.*

*те, какие помянуты Воннегутом
в «Завтраке для чемпионов»

*

май 79

На солнце жарко, всё кипит
и тяжести огромной массы
не может выдержать в пути,
какой проделывает масло:

от твёрдой магазинной штучки,
параллелепипеда в воде,
до жуткой жидкости кипучей,
железно брызжущей на всех.

Ещё и время замедляют
поджариванье в сковородке
и солнце,-дни идут за днями
растерянно, бесповоротно.

*

июнь 79

СИРЕНЕВЫЙ РИСУНОК

Вот сладость кипарисов цепких,
мелованных и пошленьких,
чьи купы в кошачьих зацепках
избытка листьев, дождика.

А воздух розов, штукатурка
осыпалась, пьют птицы
из луж; наставлено настурций,
ах, граба, бука, тиса.

*

июнь 79

ВСТРЕЧЕННЫЙ

Поэма

Петру Сульженко

1.

Горел один всего спидометр,-
и несколько кружков ещё,
насыщенные злом зелёным
(оно, конечно, польщено).

Вернее, огоньки горели
как в детстве иногда горят,
из своего ночного рейса
в затверженный неспящий град

перенесённые. Теплело
и собиралось рассветать-
такое будничное дело,
происходящее всегда.

Неразбериха в телеграмме
понудила среди полночи
прогуливаться по ногам,
полям под снегом и по кочкам,

прикуривать в открытой дверце,
надрывно спрашивая в справке,
необходимо ли поверить
тому, что самолёт отправлен.

Зал ожидания отлёта
и поруганья опоздавших,
где молодая водка льётся
словно враждебная вода.

Но и ходить у входа номер
один, что дышит хреном, хладом,-
наверняка, погибший номер,
там не найти большогоклада.

Вот сказано, что вам посадка;
теперь недолго дожидаться

приезда дремлющего трапа
(проспавшего минут на двадцать.)

(Ах, этот томик нерифмованный,
записанный сперва на пачках...)

-В 12.50, восьмого,
а телеграмма неудачна.

(Ах, этот томик, - автор Гастев,
с портретом и эмблемой ЦИТа.)*

А вот и он: -Приветы, здрасьте;
вы думаете, на такси?

-Давайте лучше на экспрессе:
в такси сломались тормоза,
и впятером нам будет тесно
с канистрою туда влезать.

Посередине тракта нового
слежавшаяся корка снега-
похожа на плохую новость,
к которой чёрный заяц бегал.

По колее и круглым впадинам,
пробитым крупными колёсами,
мы на свои диваны падаем,
у нас всегда спина в извёстке.

Но в этой гиблой середине-
заброшенные окончательно,
и неохота пусть один раз
и даже смазано встречать их.

Сякая встреча получилась
в дому, куда мы добрались,
как спичка об коробку чиркал,
обманывал, как лучший лис

с шагов начальных в коридоре
и до последних моих реплик
в забытого знакомства морге,
и чувство раздраженья крепло.

2.

Перрон вокзала зимовал,
растаявая поминутно,
и сборных поездов обвал
мешал метельщикам так нужным.

(Он загрязнён был, это факт.
Грязь и столовские объедки
и смазанных буфетчиц фарс-
он всё своей печатью метит.)

.....
.....
.....
.....

Ног дешёвы те версты, как
с прилавка коржики и сайки,
нахоженные натошак
и сна последнего лишаясь.

Напиток «Куманика» был
с осадком, только пассажиры
из всех нечеловечьих сил
его хотели, ибо жирно

подбрасывать им посвежей
харч карамели, сухожилий;
и частокол длинящих шей
не рушил равного ранжира:

в начале тумбы и обломы,
в середине граждане помельче,
в конце ревуший ряд соломок.
Вот чем отъезд твой был отмечен.

Опойки пузырьки собрали
и собирались их сдавать;
и прытко проскакали крали,
боясь в вагон не опоздать б.

3.

Сегодня жары, потепленье,
подумаешь, что это лето.
И мы сидим, обняв колени,
и обращаемся с приветом:**

«Снег крыши побелил, как мастер,
наряженный на трое суток,
желавший с лестницы упасть,
чтоб оплатили промежутки.

Своё ведёрко расплескал
холодный мастер неприлежный,
его кончается доска,
и получается задержка.

Асфальт теплой, - и не закрасишь
его так скоро, как железку,
и будет пусть октябрьский праздник
и для деревьев и для леса.»

И воздух: дрожжи и бродило-
у Тютчева: «Ещё в полях...»-
звенит, как будущий будильник
для едущих назад нерях.***

Озноб колотит и поёт,
и хляби в целом божьем мире;
жить долго наказал мне лёд,
играть на звонкозвучной лире.

4.

Хватило сном и духотою
вагон, все разошлись и спали
на полках, будто бы на койках,
закутанные в одеяла.

Дома в ущельях и на склонах,
казалось, падали, но всё же
держались дружно, непреклонно
дремучих джунглей и долбёжки

путеводителя и карты.
Виднелись море и орлы,
как раз готовились накаркать
прокол мне, как с ценой ярлык.

Неторопливо, по бумажке,
висящий в рамке, в коридоре,
мы ехали. Мацеста машет
нам вслед с ухоженных нагорий.

(Потом я прочитал в газете:
«Потомки диких обезьян
бразильских очень любят ветер
и мох мацестинских полян.»)

На холмах лес, почаще щётки
одежной, потемней и жёстче,
и папоротников здесь бесщётно,
лиан, и мигом прыгнет в очи

снег на вершинах белый-белый,-
и зубы от него болят.
Причина, по которой персы
хну для бород себе варят:

оранжевая и зелёная
Колхида (охры всё же больше,
хоть море слабою зелёной
намажет нас, сердясь и морщась),

на этом фоне золотистом,
оранжевом, светло-коричневом-
покрашен-легче схорониться.
И пахнет перцем и корицей.

Мы ехали. Холодный воздух,
сквозняк, неплохо бы пальто
надеть, и весело, как в воду,
сойти на станции потом.

Нам виделись бамбук и пальмы
(а снег до Горького лежит

у нас, вообще зимы навалом),
иная выглянула жизнь

в ночных огнях, высоком берегу,
во звёздах, чисто просиявших,
в особенной весёлой неге,
отсюда плившей к югу дальше.

5.

Когда так плохо, что реветь,
не то «реветь»-а выть, как волки
ревут, и давит их медведь,-
мы получаем письма с Волги.

.....
.....
.....
.....

в эти дни мне гроб.

В такие дни вертит, как сальто
гимнаст воздушный и солдат,
меня одна рука пустая,
готовая мне наподдать.

И в щепки разметёт, разметет
она гештальт**** мой, дольный, хилый,-
и мне и оставаться не с чем,
Я НОЧИ ДРУГ, мне всё не мило.

*Гастевский Центральный институт Труда

** к прошлогоднему снегу

*** мы предугадали своё возвращение из Гагры в мае.

**** образ, сложение качеств

*

10.02-10.07.79

ЗАКЛИНАНИЕ

Пусть увернётся наудачу
любой из нашей спящей спайки
от слёз напрасных, мыслей мрачных,
грачиного избегнет грая.

Пускай бежит зубатой пасти
печалований, дурья смеха,
неловкостей, и лисьих пассов,
и холода и неуспеха.*

*сие не сбылось

*

июль 79

Гавана, где сигару скрутят,
Онтарио, где ловят рыбу
На первенство, наш скромный лютик
Целуют с искренней улыбкой.
Они, медь Чили худоватой,
Волап Оксфорда, Курска глыба-
Умильно к Вам и торовато.

*

24.07.79

Мы расstaёмся. Между нами
пролёт широкий, эти двери,
и лестница в бумажном хламе,
и благословенный берег.

Сквозь целые микрорайоны
в вокзале говорит динамик,
сквозь несколько садов зелёных,-
всё слышно, он отнюдь не мямлит.

Задерживаться не приходит
в мой ум, и дремлющий и ложный.
Твоя балетная походка-
как у аттических наложниц.

*

8.08.79

II. АЛЛЕЯ

Рассыпались чётки ямок,
как будто порвалась их нитка,-
аллея стала схемой ямба,
и «Красота не сохранится»,-

ты скажешь. Но не тут-то было:
как бы «Сток сена в Живерни»*,
здесь местность, и признанья с пылом
слетают с языка одни,-

преувеличенье: краски блёклы,
аллея пыльная стоит,
и тянется она далёко,
и делает любой изгиб.

*1886 года (у Моне их, по крайней мере, два разных)

*

28.08.79

ИЗ «ВСТРЕЧЕННОГО», ГЛ. VI

Урок кокеткам, или Воды,
что в липецкой грязище чёрной
врачуют, как ветврач холодный
животных диких иль учёных.

Название похоже «Грязи»
на ту страну, на ту страну,
а в Нижних Сергах нужно лазать
по камням в гору, как бы юг

здесь: музыка, пансионаты,
курортной жизни воздух быстрый,
и почему живут-понятно:
вернейший слепок Paradis,a.

И мцхетский или кобулетский
цех по разливу вод, дышащих
здоровьем, так похож на этот-
собьёшься, где же настоящий.

И грибоедовской дороги,
Военн-Грузинской с камнепадом,
подобие есть: в тряске плохо
черз каждую минуту падать.

.....

*

19.08.79.

Не чайная плантация,
а поле, где косилка
траву, чтоб не болтаться ей,
подрезала посылно.

Холмы в гористой местности,
как на коробке с чаем;
хотя живут и пресно здесь,
и море зреть отчаясь.

Так представлять страну себе
по картам и обёрткам-
заняты даже грустное,
как нас по мёртвым в морге.

Уральских гор овальных
одна достопримечательность-
источник минеральный,
биющий замечательно.

*

2.09.79

Пейзаж с крестьянином в родстве,
французским, в солидольной кепке,
что с забродившим счастьем всех
стакан рукой сжимает крепко.

И радуга-расцветки шарфа
или кашне полушерстяного,-
а он дорогу долго шарит
и пьёт из фляжки своей снова.

И мясо, молоко, картофель
поставит он на стол сосновый,
устан от трудных заготовок
неразношёрстных разносолов.

*

12.09.79

АБЕРРАЦИЯ

Две фары-дива огоньки
иль лилии глаза лемурии-
в движеньи. (Непокой от них.
в ночь себе считает пульс-
а руки у неё-аллеи-
на левой, золотой руке.)

Точь-в-точь с товаром бакалейным
погибшая бежит к реке.*

* или:

*Так ни о чём не сожалея,
бежала мёртвая к реке.*

*

20.09.79

В на фоне гор горящих окнах
тепло, уют, в пиру похмелье.
Мы в посиделках недалёких,
вино вкусно и самодельно.

Днём: золота порыв воздушный,
кармин, мне сродный, помогает,-
то попрощался простодушно
сентябрь, зимой отодвигаем.

И дорог мне ковёр половый
из листьев, что попрал ногами,
когда, довольный, из столовой
прошёл я прямой моногамий.

*

22.09.79

МАНКА ТУМАНА

В облаке тумана
мы на чёрных досках
трогуара. Манка,
что не видишь носа.

В садике пришкольном
целые букеты
листьев мокрых, вольных.
Но поднялся ветер-

счастливой горячкой
наделяет купно
трактористов, прачек,
нас-и манку губит.

*

26.09, 3.10.79

ПРОСНУЛСЯ НА СВОЕЙ КВАРТИРЕ
В ИНТЕРНАТЕ

И темнота и чернота,
и осветленная часть суток
живут совместно просто так,-
противно здравому рассудку.

Я думаю ещё о склонах
холмов, желтеющих обидно:
мы начинали год с поклонов
энергии, похерив сидней.

Ледок хрустальный, если только
хрусталь дружится с лужей грязной,
и холода сплошным потоком
идут в мой земляной заказник.

И в необыкновенном парке,
огромною крапивой ценном,
охапками в последний ярких
раз листьев-нужная уценка:

уценивается почек первых
раскрытый запах, наши планы,
усы, картузы в пухе, перьях,-
как первые аэропланы.

Чрез нашу голову пустую,
в одно войдя волчачье ухо-
в другое выходя, мысль дует
в страну Востока, в царство духа.

И птицы собралась в ватаги,
для стороны восточной, южной
всё бросили,-такого шага
не сделать нам, хоть нас утюжьте.

По-старому живем, качаясь
в волне житейской океанской,
как чокнутые явно чайки
на жестяной консервной банке.

Мы,- я конечно, я конечно,-
как клетчатым укроюсь пледом,
-пишу, читаю скоротечно,
а после сплю со храпом бедным.*

Я-мишка,** вышел-заблудился
в трёх соснах славной поговорки.
И я не заводил будильник,
чтоб утром подскочить проворно,-

я так встаю. Моя работа
меня сейчас же поджидает,
обрывшая до ровной рвоты,
и, при отказе, в рёв ударясь.

* вариант: *и не пойму, чем славен Медок.*

** рисунок на махорочной пачке: медведь в деревьях.

*

26.09.79

Ах, наконец-то самолёт
дурной турбиной иерихонской
дол огласил, и я, улёгшись,
вспомянул, только не Волхонку

иль Невский,-но мой Кольцово,
Кольцово снежное, увы!-
скандирующее в лицо вам
переводные «Листья травы».

*

3.10.79

Новейший и пока небрежный
ковёр расстелен на виду-
на вечной грязи, белый между
тем, как упал-и я иду.

«Устойчивый»,-орало радио,
ещё синклит домашних животных;
я стану вторить, я обрадуюсь
возне живой, вполне животной.

Примечание 93г.

Отыскались парные стихи (а, может, они и отсюда):

..... бык окаянный-
самый настоящий-за узором
снежка и рифм, доск деревянных
ходил и был не видим взором.

*

10.10.79

Рубиновых стеклянных ягод
гроздьями принесёт зима,
пузыриками с сильным ядом.
Поползновение «Клима»-

так точно утренники пахнут
и гнутые кусты у дома.
Почтовой заклеён бумагой
пейзаж. Просторно, незнакомо.

На горы погляжу с веранды,
но дым морозный позакрыл их;
и холод приступивший ранний
летал на мукомольных крыльях.

*

14.10.79

От кружев прорезных, парчи,
просвечивающей, гулом гудящей,
глаз не отвести, и свет чик-чик,
дабы следить, Борей как тащит

(как бы влюбившись очень-очень)
всю эту изморозь к зеркалу.
Лунообразных ламп комочки
вместо Луны светло мерцали.

*

21.10.79

У ПЕЧКИ

*Ролла играл г. Поплёвин,
Кору-девица Зяблова.
Гоголь.*

Потщусь придумать имя,
похожее на тебя,-
среди багряных лимбов
один из зяблых бяк.

Дрова пылали в печке,-
я не хочу себя сравнить
вот с ними: им-то легче,
и мне бы участь их.

*

22.10.79

«Люблю!»-это весьма старо
(ассоциации плохие),
и нету скоростных дорог,
и жизнь, как в шар, в нас тычет кием.

И нету в жёстком расписаньи,
составленном для электричек,
пометки «поезд с опозданием»,
и подозреньям нету пищи.

(По белым крышам, круглым бочкам,
и дружеским бутылкам длинным,
и проводам в двенадцать ночи
устроим утлые поминки.)

Сейчас зима, но в поле в сене
кто-то смеётся и пищит,
будто наяды в тёмной Сене
или попавший кур в ощип.

Лирического стихотворенья
МУЧЕНЬЯ ДАЛЬШЕ НАЧИНАЛИСЬ,
на небе-звёзды, в поле-тени
и марширующий рассказчик.

*

янв.78, 10.11.79

МЕЧТА

*У Казбека с Шат-горою
Был великий спор.
Лермонтов.*

-Прощайте, поэт, прощайте!
-Прощайте, места уныний*,
а я на вас не серчаю,
и вы со мной отныне.

Прощай жизнь в полповороте,
чьи сны хороши, обвальны...
-Прощайте, с ликом подводным
и Вашим пуншем недавним,

прощайте, поэт недужный.
-Прощайте, горы горынские,
с снегом своим, душем
и мелодичной волянкой.

* я знал Заболоцкого четверостишие из «Рубрика»

*

11.11.79

МЕДИНСТИТУТ, ПО ПАМЯТИ

Хоть ветром были (пригревало),
хоть, нарисованы овално,
они тогда казались свалкой:
с них сваливалось что попало-
с деревьев; снег не думал падать
лишь листья, полетавши, хлопались,
позасоряли память. Память
работала тогда нашлёпкой:
штемпелевала и раскладывала,
запоминала всё-не мало;
я говорил: «И это? Ладно!»-
и тут же забывал начало.
Заранее зная, что не будет
такого долго, пританцовывали
с утра приятели, к полудню
к труду склоняясь образцово.
Труд важный: в городе поездить
и у стекляшек и эрзацев
приглядывать большую вещь,
и с ожидаемым всё цацкаться,
терять и друга и минуты,
за папиросой побежать.
Пробеганного промежутка
и после следующего жаль.
.....

И в этой тесноте зелёной,
всегдашнем тёплом атрибуте
рабочим хлебом и печёнкой*
припахивает лето мутно,-
а ничего не облетает;
взор утомлён и он пружинит:
то в облаках он завитает,
то вздумает в травах обжиться.

* картошкой

*

24.06.78

ПОЛГОДА НАЗАД

Чудная перемена климата:
 заместо дуба, ветерка
 и головы сырой и вымытой
 безумно-солнечный удар!

Тогда Москва вовсю пылила,
 и Пушкинский музей прогрелся,
 и лето, лето, лето было
 как бы ожившая царевна.

Мы пробирались в Адлер. Сочи
 нас ночью приняло в объятия-
 теперь и связывается с ночью.
 И ночь нежна была приятно.

.....

*

13.11.79

ИНЕЙ

Се - Царскосельский сад в оправе
 руки искусных ювелиров.
 Каких?-в ответ захлёб горсправки:
 «Высокой влажности и лиры».

Невыспавшимся вам знакомы,
 когда живёте в Ленинграде,
 смешные вывески с дефектным огоньком,
 не отличающиеся от братии.

Тяжёлый деревенский иней-
 коралловый белейший остров.
 Клоков, размазавшихся линий,
 следов-и много снега просто.

*

14.11.79

GENIUS LOCI

Малиновый, зелёный, белый,
 как бы медовой акварели,
 лес на горах Гиперборейских,
 зане они не постарели.

Как Ферсман пел свои Хибины*
 и к ним летел душой открытой-
 и я за ним порою зимней
 Урал пою (ах, коломытка!)

* см.его «Путешествие за камнем».

*

16.11.79

Гармония - в скором движеньи,
и путешествовать, и черпать!
Пленэр помчался, как скаженный
или кассовые чеки.

*

27.11.79

ЗВЕЗДА УЧИТЕЛЯ МИРОЮ

Летело лето, о, летело!-
Раскинув плащ, кося глазами.
И мы уже и не хотели
любимую и её зама.

И, едучи в повозке Тоскиной
(пригородной электричке),
прилежно слушали мы рассказы
и назывались Rouman, Ticher.

*

25.11.79

Галочьими крестами
торчали тёплые деревья,
с ними синел и указатель,
плюс праздничные деревни:

одна, другая прогорала,
как выброшенные окурки.
Китовые бока Урала,
начерненные в смолокурне,

то воспаряли, то садились
в скопление перловых перьев,
как будто с мукою родильной,
с отчаянностью, с недоверьем.

*

18.11.79

Ветвей разлтых в белой раме
почти хозяйственная сетка,
скворечник, радостный, как брамин,
проглядывается в сетке веток.

Спичку последнюю зажгя,
увидишь палисадник и
потёмок мрак, и большой гак,
и захудалые огни.

*

5.12.79

Дождь зимний, счастье, наслажденье,-
с тобою грусть мою зальем мы.
О ты, несрочное явление,
ты много принесло истомы!

Ты с брильянтином причесало
собак, стопило огороды,
корбюзьеанскую танцзалу
из стёкол возвело природных*.

*дальше надо ещё хвалить его, поздравлять себя; наверняка,
опереться на Ломоносова,- а это лишь два периода хвалебной
речи; её зимний дождь услышал от меня всю.

*

7.12.79

КАРТИНА ЯКУНЧИКОВОЙ*

Тьятр в Трианоне-рядом тон
приятства и осенней смерти,-
он встанет контуром бессониц,
в его колоннах совы, ветер.

Чаинки-листья в чашке чая
гадательной. О сад продутый!
И сахар тает, и отчаюсь
дойти до дому, пусть под утро.

* в сельмаге купил её альбом.

*

9.12.79

Недалеко поющий праздник
у ориентира для такси,
что чмокнет, дуется и дразнит,
и в Свана сторону косит.

(Декабрьский постанов, посёлок:
и запах хвои, стёкла мёрзнут,
алый луч солнца превесёлый,
дома, как внутри густого морса.)

.....

*

дек.78; 12.12.79

Йод на границе дня-
утром и в скрытых сумерках;
ах, он заре родня
и вместе вышел умничать.

И чёрных елей зелье
вспоило мои Серги.
Дожди, дождливый вельми
декабрь, влаги бассейны.

Звезды ль падучей, спутника
тот мельк на небосводе?-
плевочек, катапульта,
верный адепт гавота.

*

18.12.79, после Серг

С КАРАМЗИНЫМ, с КАРАМЗИНОЙ-
 в дождь, черепичных крыш окрас,
 такого ж цвета и огонь-
 из веток, из перил террас.
 Что-с делом или просто так-
 на ёжащихся сих полянах
 и улыбаясь в послезавтра
 дым развели, огонь багряный?
 Что лошадь?-лошадь на траве
 катается, река в излучинах,
 а незабвенный дом-левой,
 слезящий, новый, как получка.
 И лес колючий и крутой,
 и восходящий ветер, поток,
 электроспиралью накалённый.
 Что озеро?-не помню, нет:
 хватает океана тутошнего.
 Это орган, орган, оркестр-
 по лужам, лестницам и пустошам.

*

27.12.77

ВИЗ-БУЛЬВАР

Он из дромадерских дрём
 или трускавецких здравниц?-
 под аккомпанемент домбр,
 салом и горилкой славясь.

Или из того ещё,
 выскочившего из памяти,-
 детства, свекловичных щёк
 с милою славянской ямкой.

*

декабрь 79

О, в зиму ливни! В моём зеркале
 я сам на меховой шубейке;
 там есть табак, бумага, терпуг,
 бутылки стекло, аль-Маари бейты,

усадыбы поселян любезных,-
 в верандах все, сараях ёмких,-
 и «счастья обещанье» слезно
 в панаме из витой соломки.

А брег реки (имя Уфимка)
 хотя не виден, но желанен,
 -как снять парик, отбросить фижмы,
 как бледное утишить пламя.*

*аллюзия много позднейшая: тогда её не могло быть.

*

24.12.79, 24.09.93

НОВОГОДНЕЕ

Ну что это за Новый год?
 Что водка жёлтая не пьется?
 Где мандарины и ледок
 и твой расстёгивающийся ботик?

Где мельтешня и сутолка,
 обряды у духовки,
 и треск мороза лютого,
 и врётся так охотно-?

*

24.12.79

Тянулся тёплый, тёплый год,
что не уйдёт, притворно божась,
и целовал вполповорот,
и уходил в гусиной коже.

Зима ж-пора блинов и мяса,
приездов и чудных презентов.
До середины декабря
оставим вольности в резерве.

Но вот потаял холод, тут
раздолие матерям разным,-
вот время надевать картуз
и вспоминать жар и соблазны.

*

март 78, декабрь 79

СВЕТЛЫЕ ВАРИАЦИИ

*Вторая книга стихотворений
1980-1981*

ИЗ НЕУДАЧНОЙ ВТОРОЙ ПОЭМЫ

Ах, елка в детстве и в слезах!-
и мамины тебе подарки:
конфеты, мандарины, ах,-
и весело тогда и жарко.

.....

Шептали праздничные губы:
«Salut, небесная неделя.
Приподнимайте полный кубок
и не жалейте жалких денег.

Salut, загадочное счастье;
ты померещилось невольно,-
а я не рад: с тобой опасно,
как рифме бедной и глагольной.»

«Не забывай про свой Кларес!»-*
он из каких, мне так сказавший
во сне?- как бы янтарным треском
свечи оплывшей догоравшей.

.....

* Конезавод №130. Наверное, Кларес правильнее.

*

8.01.80, Свердловск

Старый год, плясавший
с маленькими бубнами,
никнул, рассыпался,-
и уже под Лубнами.

Бумажная мишура,
ощущенье неудачи,
как у пойманных шурят,
что у остановки плачут.

Звездочки минутные, нежные,
красивые они, тающие
на лицах, - на веждах
уменьшались, таяли.

*

13.01.80

САМОЛЕТУ

Гуди, гуди, отодвигайся,
а за бортом - минус пятьдесят.
Так факельщики факел гасят,
так вымерзает Летний сад.

О, одуревший мрак
и красные огни!
Из дому мне никак.
И я смотрю на них.

*

14.01.80

В ДУХЕ «ИСЭ МОНОГАТАРИ»

Вышел во двор и увидел рои снежинок,
летающие высоко в лунном свете.
Не так ли и мы летим,
зимней ночью,
в империю холода, льдин?

Долго не было снега.
Любовался жухлой травой,
иголками острыми сосен.
Сосны и ветер.
Сейчас кругом снег.

Выпьем вина.
Подгорная река зимы
течет, не иссякает поток.
Дом наш под илом снегов,
осокой узоров на стеклах.

*

15-16.01.80

Полдень зимний, зимний всерьез,
одолела чепухи карусель,
ездили конные повозки,
еще бы кутью и глазет.

Заяц золотой прибит
к цвета Купидо ампириного
стеночке; молчит Ирбит,
не шлёт папирусы.

Увидимся на мосту,
на мосту на материк-
из мраморного туфа,-
в молоке цветущих слив.

*

22.01.80

НАГРАДА

Надулся павильонный тент,
и женских платьев светит шёлк,
и множество к беседе тем,
и курят люди на кошёлках.

Награда ягод и ветвей,
плодов и листьев, щелчков ливня,
грозы, что аспиды мертвей,-
багдадский завизжит калиф.

*

10.02.80

Ты будешь спать, книгу прочтя;
ночь неподвижна и тиха;
с света того тебе телетайп
не будет спать мешать.

Река в Аиде, есть перевоз,
нужен с собою медный обол.
Горькие воды, воды из слёз;
и по родным скука и боль.

*

17.02.80

Ночь наполнила провинцию,*
только грела глаза
не флуоресценция осинок,
а освещённый фасад.

В этом всё отличие.
Заводы Уралмаша
курят как мичман
«Кепстен» в бумажке.

Море разлилось огней,
его с самолёта
видишь, в пароксизме неги,
резвым, раскалённым.

*в приезд в Свердловск

*

23.02.80

СЕРГИ, ЧАША ВОДЫ

Минводы чувствуются в бодром
духе поверх талой воды-
привыкшие облиться потом;
горы прохладные – кадык.

Узкоколейная развилка,
отвалы шлака сбоку рельс
.....
как яблочная давилня,
как репетиция рек.
.....

То место, понимая заране,
одно из горьких и простых,
что тронувшийся твой Саратов,
каким он предстаёт с простынь.

*

19.04.80

ОТРЫВОК
 ИЗ «АБРИКОСОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ»*

На абрикосах, а верней
 черёмухах, дрожащих
 от поминаний и страстей,
 новой листвы пожарчик.

Досугом вековечным
 блистала наша жизнь,
 весёлостью сердечной
 известен строй души.

Вот вольность против правил
 в стихах ничуть не врать!
 По-детски окаравшись,
 одеты в ночи фрак,-

как звёзды, пышем искры.
 Деревня, нам подруга.
 а для глубокой мысли
 деревня - род недуга.

* как и вторая поэма, эта, «Абрикосовые деревья, не задалась;
 но по другой причине: больше ничего не написалось. Есть при-
 писка 85 года:

*И это уж пять лет тому
 назад; где эти годы?
 В горах высоких, где Симург,
 или в провалах водных?*

*

12.05.80

С КРЫЛЬЦА

Уже тепло; в покоях - с горкой.
 Я вышел подышать на воздух
 и увидел с правого боку
 громаду радужного моста:

«Тут ангелы пели, играли,
 и это после них осталось:
 над вечеряющим Уралом
 семь нот, окрашенных кристаллов».

 Отсутствующие лабазы
 воспеть классическим стихом,
 Екатеринбург как басню,-
 в телеге, иногда верхом.

Железнодорожное агенство
 минуем шагом по жаре,-
 так будет начинаться лето,
 и скроется зимний Эреб.

*

26.05.80

ВТОРОЙ ПЕРЕЧЕНЬ*

И вот снова июнь
и природа Боннара,
спешит древний паровоз;
коробки табаку,
все цветные карандаши,
солнце на твоей коже.
И почта, построенный
конструктивистами,
Пьер Боннар в отдалении,
и болезнь - ты.

* Последнее из деревенских стихов. А они – вся «Аллея» митиленская, писанная в несколько осенних, почитай, месяцев, и 80-й год досюда.

*
май 80

На свет задорно прилетели
сыплющие пыльцу мотыльки,
планировали над постелью,
переливались вроде клипс.

Шли нижние гуляки,
бежал трамвай в трампарк;
в окно сунь руку - клякса,
затем разрывы пар.

*
4.07.80

Дом Кэйпена, дом пионерский,-*
пивной кулёк ночного тамвая,
кубы стороительства, утром нервных,
дом прижимают, окружают.

В окнах его всегда видны
сверкнувший локоть, лампы улиц
и водяной огонь луны,**
и сохнувшая шкурка скунса.

* дом Кэйпена, точно, пионерский (см. «Архитектуру США» А.Иконникова), но и этот тоже, потому что в своём Пионерском поселке (такой район в Свердловске) он как-то выделился на первых моих порах.

** здесь была строчка: *холодный сильный блеск луны.*

*
13.08.80

ЭЛЕОНОР РИГБИ

нам не расстаться со снегом
с глобусом обклеенным битыми зеркальцами
с детскими чернилами на пальцах
с одним сольдо в луже подо льдом
с печалью.

*

2.09.80

Ты помнишь ли, моя Реввека,
глубокие поклоны иве?
И лета слипшиеся веки,
и снов приливы и отливы?

Полой пальто, как птица, щёлкал
каждый прохожий, листья мимо
нас всех неслись, липли на щёки,
и пятна света с ними липли.

Город утопший желтоватый,
пустившийся по воле волн,
хранимый электроагатом,
свечным собачьим волшебством.

*

сентябрь 78

ЕЗДИЛИ В ВЕРХНИЙ ТАГИЛ

Конечно, осень принесла
в леса, на горы сталь косую,-
а ею лето сжало злак,
зима ж с ней на воде танцует.

И сам дракон здесь оказался,
в орла проползши полусонок:
он небывалого окраса
сиянья дюжин солнц бессонных.*

Тёк тракт, как мутная река
гусяного как будто жира,
вся морось словно бы тюль, газ,
чем показалась пассажиру.

.....
* «большой сотни», 144-х

*

5.10.80

ПАМЯТИ ДЖОНА ЛЕННОНА

В небе лимонная долька луны
или “Абрау-Дюрсо”.
Наши углы Вам и не видны,
снег завалил газон.

Весь океан не застыл, зелёный.
мазут и шелуха везде.
Протянуты ладони клёнов
к выглянувшей звезде.

*

19.12.80

НОВЫЙ ГОД

1) Новогоднее пространство страны

Пространство велико, небо вот это,-
перистое, пресветлое;
толстые и тонкие ветки,
и всё на лунной леске.

Обширнейшее пространство
в сторожках, лесе, дымках,
явился мрак ранний,
с шубы льдинки кап.

*

23.12.80

2)

Апельсин, марля деревьев.
Капор продавай, не думай.
Погляди какая прелесть,
подними головку с думки.

Ведь подснежники возможны,
если не вернуться морозы,-
только вряд ли: непреложны
зарифейские алмазы.

На работу я приеду
и пройду с кольцом Чермета,
капли отрясая с веток,
глядя на Уктус приветный.

*

ноябрь 80

3)

Снег нынче сдуло и смело,-
под ним земля, всего кожурки;
шёл редкий монотонный дождь,
изгваздавший ворсинки шубы.

Уктус - гора овалом синим-
и отпечаток его в небе,

как разве от чернильной сливы.
А стужу получила нерпа.

*

8.01.81

4) Тёплая зима

Сверху серебристы струи.
Самолётные огни
пыхают на камбал лунных
(те не говорят про них).

Внизу: в кисейных пачках,
или застыли гальки,
иль с пьянки на карачках,
иль в свитере латгальском.

*

22.01.81

5)*

* Пятое стихотворение потерялось.

28 ФЕВРАЛЯ

Последний день зимы прекрасной.
В холодном ветре морозь непрощённа;
а солнце мнилось красной астрой
бумажной, тонко навощённой.

Марток спешил, но он покушал чаги*, -
запутывался. Сильно пахло хвоей,
как в Новогодие, как, наконец, ночами
в неделю-две за ёлкой малохольной.

* настойка на спирту

*

26.02.81

КОНТАМИНАЦИЯ ДЛЯ ПОРТРЕТА ЗИМЫ

На белом балконе перекошенном
болтать и бредить без умолку,
за столик деревянный скок,-
живём, живём чужим умом.

Пускай бумага промокает,
а бредни рвут плоды дорогой;
литературу без дымка
сжигают и кусают локоть.

Не выйти к теме. Болтовня
завод серьёзный обтекала,
в неё он не жил почти никак.
Но непонятные дела

внутри за полукругом окон
чредой шли, и в сигарных вспышках
чего-то - балки, люди, боксы,
а прессы и чаны дымили.

.....

*

январь 78, 8.03.81

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Брейгелевские худые деревья,
гомозня, оживший гомон.
Нынче все ломают вербу
и идут сюда по склону.

Умилённо по-над аркой
я разглядывал нарядных
пожилых людей, попарно
шедших по сему обряду.

*

29.04.81

Окончился мороз.
Остались боль в висках,
похмелье тубероз,
твой рыжий хвост, лиса

*

24.04.81

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СТИХИ

1)

И вот мы на просторной воле,
ничто над нами не висит,
и поезд ест дорогу волком,-
её я называл Турксиб.

Что там: стожки сена, путейцы,
перроны в поздний час пустые,
и, кажется, город Котельнич,
а ежели не он - прости.

*

21.06.81

2) **Предполагаю, как выбраться**

Белая ночь, заблудился;
и небольшие мосты
скрывали сопливые лица.
С залива вносило стынь.

Дальше: болота в соснах,
север звезды полярной,
топкое финское Тосно,
частый озёр стеклярус.

Таким манером я посетил Ленинград.

*

7,21 июля 81

3)

Я хочу рассказать, как мы ехали
через горы синие, отвесной стеной:
град Кунгур, и в стеклянной реке
звёзды и костры и сама ночь.

Дымки костров долетали до нас,
сообщилась радость рыбаков,-
видел тёмные их дома
и луну в своё окно.

Как по траве бегущим звёздам-
молниям салатных семафоров-
светло! Надеты в лодках вёсла,
деревья получили форму.

Свежие горы и река
пахнут утром и луной,-
эти образцы лекал,
учится у них вино.*

* лучшая была бы строчка:
«рифмою сюда - енот».
Примечание 93 года

*

26.06.81

NOCTURNE

Я с вазой, где простой букет,
и объявленьями с вокзала,
полосками на потолке
проснувшегося жара,
и с голосом твоим ещё,
и жёлтых бабочек круженьем,-
я, вытирая слёзы с щёк,
тогда прощался, сожалея.

*

25.06.81

Что всего лучше: цветы,
сбрызнуты живой водой,-
их застенчивый мотив,
их вздох.

Мурава - трава пригнулась,-
так её не смять нарочно:
только ветерок вогульский,
только ведьмованье ночи.

*

29.07.81

Серебро листьев летних
снотворных, а горше-
белого мокрого света
сквозь капли, а больше-
серебро ночью луны,
листья в свете луны,
дождя на луне, унынья,
ночных, душка, больниц.

*

28.07.81

День после любви,
обычный летний день.
Жару разлюбить,
тень зимы на воде.

*

25.08.81

Друзья в беседке, большая луна,-
проволглый вещий знак.
И ты читаешь, ты одна.
(И для меня одна ж).

Так: главное в душе. Никто
не знает, что в душе;
и любопытство и расспрос
я прогонял взашей.

Вот ревности, разлук кусок,
придуманных азалий.
Всё было как тогда, весной,
в приблизившейся дали.

*

декабрь 78, 26.09.81

SOL

Оставленный осенний
вспыхнул лес, а мы в яме,
и горы сами синели
за цветом огрызков яблок.

Я вышел к Уктусу, он был
грядой небольшой, но между
вершин – световые столбы
(не соляные, конечно).

По времени - шли недели
перед пирогом и блинами,
гаданием русской девы
и предрассветными снами.

И мириад золотинок
света и золота флоры;
работала тихо плотина;
я чувствовал запах флоксов.

Он синий, синий как слива*,
а если ближе, то нет:
вверх светлая лестница взвилась,
и виден светлый лес.

* Уктус. Смотри стихи «Новый год»

*
13.10.81

СОЖЖЕНИЕ ВОРОХА ЛИСТЬЕВ

Горький мой октябрьский дым!
Воскресенье, звон трамвая.
Урны ледяной воды,
кельи в красоте обвалом.

Этим дымом словно газом*
скрыты воды, скрыты горы;
пламя же скрывало ворох,
вовсе не сгоравший сразу.

* тканью

*
18.10.81

Дни поздней осени пришли,
впусе оставлены поля,
уже в покое образ лис,
одних осин пылал краплак.

Вместе: железное жнивье,
нежаркий блик, и булава
татарника, и лес живьем
пока, - и перемены власть.

*
24.10.81

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

1) Повышение Вторчермета

Сухумский 7, Батумский 9*

-их вид и лёгкое дыхание
и ссохлого львиного зева
вид, и колонка Сусквеганны.**

порой меж волка и собаки
и утром хладным, светло-серым,
в них выразилось, без враки,
вниз увлекающее жерло.***

И эти двое - тот, Сухумский-
были цитатой из тогда-
вот стол накрыт: гурджани, фундук,
а, может быть, и миндаль.

Из жизни тленной, жизни сельской
перебрались печки и бочки,
в руки хозяевам газеты
дал почтальон, собрали почту.

Тут были и дома большие:
но бельевою только синькой
один покрасили - и жили,
с дня на день ожидая зиму.

* названия переулков.

** холодная река в Канаде, связано с Кольриджем.

*** оказываешься в своём прошлом.

2) В деревне

Как выпал снег - все улыгнулись,
топили печь, топили топки,
вновь оценив дрова и уголь,
запасы леса на востоке.

Там дым отечества печной
и дым костра, где листья жгли,
всё становился тем пятном,
что звёздами и льдом горит.

Дымок Гоньо или Лентехи*-
кизилковый и цветом пегий,
но к той же белой-белой теме
бежал задохшимся он бегом.

И радости много чертовски:
так весело тулуп надеть,
во всех деревнях приготовясь
к пременам счастья и надежд.

* в Грузии

3) В городе

И фиолетовые лампы
зажглись на ножках фонарей;
колочкою касалась лапой
стекла оконного метель.

Ах, в нашем городе зима,
морозец, суета людская,
и лёгшие вповал дома,
и снежная белая стая.

*

30.10. – 15.11.81

ФРАГМЕНТЫ КАРТИНЫ

Как гамма циньского газона
это пробуждение.

Поплыла моя снежная гора,
как дымок сакур лепестков.

Рыбу любят рыбаки,
а она спит, не видит.

*

25.11.81

Белое зимнее утро,
волны горячего жара,
процеженные тюлю,-
вот наступило завтра.

Я пробудился от вальса
и сначала лежал
в паволоках атласных
слёзы лия и дыша.

В изголовьи божий ангел
у того сидел сновидца,
смертью лейтенанта Глана
не давая восхититься.

*

5.12.81

ФАНТАЗИЯ ВСТРЕЧИ С МОРЕМ

Слёзы приунылись еле,
развевание молебно
волос Вероники, и облачный Велес,
и немо, немо небо

Море сквозило в листьях деревьев,-
и мы туда смотрели,-
свет внятно недалёко брезжил,
узорных куп светлей.

Он на глазах, на шляпах.
Вдруг показалось - море?
Оно как бы на лапах
и как открыли фортку.

*

24.12.81

ОЧАРОВАНИЕ МИШУРЫ

Потягивать волшебное вино,
не в силах вспоминать заданный вопрос,
и пропустив мимо ушей второй,-
зато сложнее ответить на другой.

Так мишура всегда под Новый год
пленяет в детский неразрывный плен:
уже узнав печаль после всего,
ты всё - таки опять в неё влюблен.

*

29.12.81

ПОМНЯ ПРОШЛОЕ

Это написано в дожде
на удивлённом берегу,
потом побил змею мангуст
и Дед Мороз наделал дел.

Нас было несколько, мы все
брались в Парнасску гору влезть,
клялись в любви, в вечной весне,
в что лепестки розы в росе.

.....

*

23.09.81

СИРЕНЬ

*Третья книга стихотворений
1982-1985*

ПОСВЯЩЕНИЕ ***

Что о прошедшем сожалеть
и видеть будущее мрачным?
Звезде Полынь не догореть,-
что в вечном трауре обрящем?

Как будущего залог
стихи пустынные,- за ними
что с Вами до меня цело,
а после зацветёт с другими.

*

апрель, 25.09.84

АПОЛОГИЯ (СОН)

Когда ожогом молодым,
стеклом замерзшим водяным
пришла зима: «И я был с ним,-
мы говорим и говорим.-

Я был там на закате дня,
мне близок ихний был размах;
и узнавали все меня-
в эфирных ледяных волнах.

Крещенье. Тридцать – тридцать пять.
Нас держит хрупкий водопад,
и «Ave» нам поют опять,-
отрадно это слышать, спать».

*

19.01.82

АНДРЕЮ. КАКИМ ВСЁ БЫЛО КОГДА-ТО.

.....
 Так начиналось с вечеров
 и в аромате табаку
 вождение вечным пером-
 так начинал каждый пачкун.

(Прореживал эти стихи:
 совсем нельзя плохо писать.
 Что вам не увидеть Хивы,
 что их не знать, не увидеть).

А там к нам и зима слетела,
 или вползла, или вошла;
 и мы узнали своё дело
 и сделали свой главный шаг.

Но царство мокрого гранита
 (всё помнит, что камней красильня)
 нас притянуло как магнитом,
 мы сделались пред ним бессильны.

*

08.01.82

Юг помнишь ли? И зеркала листвы
 Кивок; перебежали моментально
 Арак зеркальный тоже, запах лип,
 Запущенных, в аллеях дальних.
 Ах, не они, понятно,- кипарисы,
 Ровнее, выше милых и кипучих.
 И там ещё терновник, тамариски,
 На склонах отдыхающие тучи.

*

февраль, апрель 82

Я не всё врал, хоть знал:
 всё забудете Вы скоро.
 Только, не совру нисколько,
 красная идёт весна.

Это март был, месяц слёз.
 Перемены в околотке.
 Выпивши вина и водки,
 я хочу купить Вам роз.

*

9.03.82

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТРЫВОК

Охотничьей Екатеринбург
факторьей в красно-синих соснах
(и заспанной всегда в пургу,-
Лапландией, только без Сольвейг.)
тут обитал один манси
и чужь жила по берегам Исети,
и плавал, верно, жирный сиг,
но не попадался в сети.

.....
.....
.....

И стройка - и забились крылья
дыма завода. Бастион
построили, зажили в форте,
мужал и укреплялся он,
звучал уже высоким форте.
Медь, медь тогда нашли в горах,
и объявились изумруды,-
и из заводского окна
увидишь не раскоп, так рудник.
И Ерофей Марков, Шарташ
минув, в Берёзовск шёл поспешно;
и вытянулся город наш
за первый бастион прибрежный

Город был градом денег, санок,
девок, конторок и контор,
и (крестная сила с нами)
извилистых шахтёрских нор.
и металлург посёлка ВИЗа
протягивает горячку руку.
Фабричная сирена виснет,
и от неё в воздухе лунки.
Вишнёвое и яблочное
цветение Первого мая,

подвижничество тайных явок
и цоканье конных нарядов.
Весною грустно. Рвут сирени.
Какой-то чувственный озноб
у всех, кто не живёт на ренту.
И скоро ожидался зной.

В гражданскую войну был Валек
и те ячейки на крови.
и вся страна тлела как вата,-
хоть знал, куда метнется, сфинкс.

Индустриальные приливы.
Переселенцы шли и шли,
фон – выскочившие молнией ливни,
и обморочные были дожди.

.....

*

19.03.82

НА ТЕМУ XVIII ВЕКА, I

*Боже, как писали,
Умирали как...
А.Т.*

Как будто бы сквозь зелень
петродворцовой кущи,
сквозь обаяние зелий
и сквозь людей бегущих,
увидеть звёзд сапфиры,
музыку сфер почуять,-
в белых разломах фирна
лететь, не придя в чувство.

*

24.04.82

DE AMORE

1)

В моей душе всё лето:
я помню как звучали
молчание как флейта,
а голос чуть печальней.

(Перекликались в лодках
поплывшие купаться,
ты гётевскою Логтой
на озере в купальне).

Потом настала осень,
спал жар, - а я всё так же
тебя любил всю: позу
и ежедневный праздник.

Казался жёлтым город,
езде лежали листья;
и подступали к горлу
героя слёзы лисьи.

*

сентябрь, май 82

2) **Мой товарищ об умершей возлюбленной***

Не то тюрьма, не то палата,
я забываюсь долгим сном,
и город зимний, город ватный
за ледяным моим окном.

На белых стенах тени, тени,-
может, от пальмы в низкой кадке?
И не рассеяли сомненья
багровые лучи заката.

Я сплю и сплю сонной тетерей
и нервов не касаюсь клавиш...

Ты - первая моя потеря,
и трудно по тебе не плакать.

* вариация на темы Е.П.

*

май 82

3) **Морская фигура**

«Вот Вам ветку крушины,
белый прозрачный лёд,
розу- только ошибкой,
роза больно кольнёт.»

Фигура в линии болот,
овса, которого колосья,
и местных, шедших мимо лодок,-
как ты, бросающаяся в слёзы.

Морская фигура вроде нас,
морская фигура беловата,
напоминающая март,
напомнившая август.

Так круглый год любовь жила,
а я не мог проститься с нею,
хотя пытался сколько раз,-
она была меня сильнее.

*

10.08.80, 23.05.82

Август терпкий, сладкий тоже,
ночь длиннее и печальней,
потому что каплет дождик,
как сквозь ситечко для чая.
Тополь, видимый не очень,
как разбившаяся гемма,-
встряхивается и мочит;
и во рту тянучка джема.*
Есть особенный блеск в ветках,
хоть они и стали тише;
и уходит это лето,
как любовь к герою книжки.

* Вариант строфы:

*Шёл я с голубиной почты,
словно бы в рассказах Хэма;
видел пресечение ночи
и держал во рту вкус джема.*

*

авг. 81, 2.08.82

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Ток слёз небесных, сон садов
в прозрачной осени уже,
мартиролог дней и плодов
оставят след в моей душе.

В выскальзывающем, сквозном
очарованье увяданья
сад мучат горечь и озноб,-
но холодней будет под льдами.

Вот жёлтый финиш, вот конец
лета, жары, безделья,-
и поджидать зиму да снег
на будущей неделе.

*

октябрь 82

Вчера в неразберихе тесной
любви, прощенья и рассказов
мы плавали, будто в воде
светящейся и неопасной.
Наутро как раз в эту сторону
жестоко засветило солнце;
мы встали, дрожа как под током,
вчерашний день казался сном.
«Вот утро раннее, вот жалость»-
так говорили, не отрываясь
от неба, звёзд в сне, проезжала
машина, и росла трава.
И много было разговоров,-
но это после, а покамест
мы тормозились больше, больше
и привыкали к улиц гаму.

*

сентябрь 78, октябрь 82

СПЯЧКА ЗИМОЙ
(ОТРЫВОК, КАК ВСЕГДА)

Тем временем стала зима.
В траве причудливые крошки снега;
слякоть, как в становище сармат.
Сами закрывались веки.

И мы сейчас рукой холодной
простимся, и после вспомняем
вкруг глаз бессонные обводы,
и я - тебя, а ты - меня.

(Листву ещё, пожалуй, вспомнить,
какой была в июнь, июль;
я в книг плену в одной из комнат,
и на меня ленивый плюнь).

Зима. Зима. После недели
и фимиамов и молитв,
и рыночного ранета-
вновь свидеться мы не смогли.

*

октябрь 78, февраль 83

SOLITUDE

Как в утаённую любовь,
он верил в горе чёрных гор;
и видел их прежде всего,
слышал воды и снега хор.

Они прекрасны, видит Бог,
и с ними нету никого.
Снег редкий, головная боль,
снег смахивает на моль.

Горб гор обнял густой туман.
Он понимал свою судьбу.
Ужасно расплылась луна,
не виден одинокий путь.

*

сентябрь, 26.10.82

ИЗ КОЛЬРИДЖА

1) Песня (импровизированно).

Слушайте песню в честь госпожи Красоты

Я не о лилиях и розах-
лице и щёчках - дайте роздых!
И нынче не о цвете глазок:
всё это пусть - а только ласку
такую в них - любовь вселила,
одна любовь вот так светилась!

*

9.11.82

2) Эпитафия (1 ноября 1833)

«Христианин - прохожий, стой, - стой, чадо божье:
поэт лежит здесь, иль он был с поэтом схожим», -
ты прочитал; в твоей груди тоска.

-«Хоть кто-нибудь, молись за С.Т.К...*
он брошен Богом был, жил только что дышал;
смерть-в-жизни... Но чиста его душа.

Пусть Бог благословит тебя, прохожий мой,
и до конца останется с тобой».

* Сэмюэля Тейлора Кольриджа

*

9.11.82

3) Баллада о тёмной Леди

Под той берёзой в серебре,
чья сучья так светлы,-
там водопад: его капель
и много мшистых глыб.

На этом мхе сидит она,
Dark Lady, в тихом горе,
и слёзы миллионом капль-
и следом волны новых.

Девять часов паж ускакал,
чтоб рыцаря найти:

«На шлеме - Белоголовый Сип!»-
в замок, что выше скал.

Уж солнце покатилося вниз.
Она здесь целый день.
Тоска и страх с нею одни,-
а верный рыцарь где?

И слух Dark Lady притуплён;
всё слёзы у ручья...
«Он! Мой жених, Лорд Фолкленд, он!»
и белых веток рябь...

Его за шею обняла
(а пыл невыразим)
и обмерла от надежд и ласк,
целуясь снова с ним.

«О грубые людей слова
издёвки надо мной!
О, успокой меня, ведь я
боюсь, о Генри мой!

Тебе я сердце отдала
и что, не назову...
И рыцарь очень знает сам,
что им одним живу».

Тут Фолкленд деве отвечал:
«Десятка замков есть
(казалось, во власти страшных чар)-
на отца моего земле.

И лучший из них, моя любовь,-
пусть будет наш с тобой,
и, как стемнеет глубоко,
поедем к нам домой.

С тобой вдвоем, когда ночи рука
закроет свет дневной,
Dark Lady, помчимся туда сквозь мрак,
под двойной звездой».

Сквозь темноту? О Боже, - нет!
под двойною звездой?
Ведь он дал святую клятву мне,
что будет вечно мой.

Что так жених меня заберёт
о полдень от отца,
что впереди пойдёт герольд
со здравицами без конца,

дети-ангелы рассыпят цветы,
бросая - цветок, бутон-
на нашем свадебном пути,
так говорил мне он.

А после придётся ему и мне
(уж в косах жемчуг белел)
войти в круг танца всего в огне
под взглядами чёрных дев».

.....

*

23 – 28.11.82

4) Спокойствие

Надежды праздные, трагическая память
вторгаются, овладевают вами;
вот разум дремлет - тут явятся кстати
лжи пузыри, а привиденья - сзади.

И ты ведёшь тогда удачно
меня в придел озёрной дачи.
Я в духоту, жару без сладу-
в глубокой лиственной прохладе.

Август. Чуть ливень, молнья грянет,
рвя облака света кустами,-
ты вмешиваешься и чудесно миришь
грозу в провинции и лунный свет в Пальмире.

*

ноябрь 82

ЗИМНИЕ ОГНИ

Кусты акации намокли,
лёд стаял, скоро Новый год,
и от потери сердце ёкнет:
ведь старый был не вовсе плох.

Необходимо примечанье:
город, огни и суета;
город плыл в блеске и качался,
а сверху всё лилась вода.

Чудесно провести у стойки
оставшиеся часы,
и с головой уйти в историю,
которыми и каждый сыт.

.....
.....
.....
.....

И крепость “Ледяная сказка”-
тут рядом, новогодний смог,
и фонари с инертным газом
зажглись, а ярко – кто как смог.

Как ощущается движение
крови по тонким трубкам вен!
О круглое, в слезах, брожение
бенгальских цирковых огней!

*

27.12.82

ВАРИАЦИЯ (БОГДАНОВИЧ)

Я уезжал туда в Крещение.
Слов разрывались пузырьки.
И главное (всего страшнее)-
я чувствовал, что я погиб:
волною отошли стихи.
Передо мной открылась темень
разыгрывающихся стихий,-
и каждая сулила тему.

Что окружало: лес морозный
горстями осыпан светляков;
но не было лошадок, розвальнь
или ещё: домашних дроз.

Вдруг просверк будто бы жаровни.
Летали облака и пар.
К деревьям, и всегда неровным,
неслышно подбирался март.

Дорога шла лесом и лесом,
я сонный проезжал по ней,-
и часто кочегарки лезли,
всё вспышкой, как гниющий нерв.

О лирика, о свежесть моря,
о правда до головокруженья!-
как в воскресении из мертвых,
как в предсказаньи ворожей.

Вверху звездою рассыпавшись,
показывало путь обратный.
Вторую, все-таки оставшись,
влюбленное сердце, по правде.

Март всё решительно посбрасывал:
и маску киевской зимы,
и мыльные творенья мастера,
и восхищенье горемык.

Прозрачный куб мороза крепкого,
пожденного свободным в Арктике,
поставил укрепленной крепостью,
с подходов защищенной парками.

*

9.01., 6.03.83

КАК ПРОВОДИЛИ ЗИМУ

Как выйти из мрака печали
и видеть Вас беспечальной,
так белому снегу начаться,
идти и всё не кончаться.

Зимой: лёд глядит цукатом,
а к вечеру наносило
морозу, - и что с щеками!-
их трёшь, и ругаешь зиму.

Утихший Новый Год,
сирени в послезавтра ,-
как их мело, мело ,-
и их холодный запах...

*

11.02.83

К ЛЕТНЕЙ ФАНТАЗИИ

Уже всторжествовали грязи,
лёд раковинами остался,
уже зима уплыла брассом,
и каждая площадь - восстанья.

На тонкую решётку сада,
расплющенные кусты
снег запоздалый падал, падал,
как белые цветы с куртин.

.....
.....
.....
посверкивали листья б фаянсом.

*

март 81, март 83

И мокрого аира стрелки,
и пятна съенны в глуби сада,
и мы как не в своей тарелке:
изжога пополам с надсадой.

*

май, 07.07.83

*Заячью травку и ежевику
срывали с лепетом умиления...*

А. Танцырев

Слёзы, грёзы - и июль
в грозно-пышущем качанье
вымокшими ночами
говорил: «Ещё, молно!»

Я попался в эту сеть,
подавил всю ежевику;
к этому нельзя привыкнуть,
и не устаёшь совсем.

*

июль 83

Падает занавес мрака
и укрывает аллею,-
и непривычка к антракту,
а облака - те лилейны.

О боже, шевеленье листьев,
будто в присутствии умерших,-
так же могильно и дождливо,
в ночи густой, ночи кромешной.

*

июль, сентябрь 83

ПОХВАЛА ТЁПЛОМУ ВРЕМЕНИ

«Зима опять. Она внезапна.
Проснулись (ждали чавка лужи)-
в своём движении на запад
до нас дошли пикеты стужи.

Ну, стали жить уже по-зимнему,
за чаем и за разговором,-
переизбыток говоримого
и ранние свету затворы.

Как только подойдёт к экватору
зима (пусть будет полнолуние),
тут старый Новый год с салатами,
а далее морозы клонут.

Что лавок с тряпками, товарами!»-
в таких, примерно, выраженьях
общались давние товарищи,
осуществляя скок сажений.

Крепчало (не шпыняйте Чеховым).
Они спешили по квартирам.
Прихватывало, по-честному.
Город, как белка, пел, крутился.

На несколько минут прощание
их выхватило из сумятицы,-
в неё опять стремясь отчаянно,
простились, сговорившись в пятницу.

В ветре с юга, снежной крупке,
улыбке весны,
в воображённом вкусе трюфель-
жизни с счастьем стык.

Вот всегда б была размыта
зеленая пена города,
находились тогда б мы
в весельи, не в горе...

*

9.01.84

Сретенье. Счастье во сне.
Обморк февральского сна;
и узнавать из газет,
где наступила весна.

Солнце сквозь веки проходит,
мука стряхнуть наважденье,-
так сочиняются оды
и посрамляются тени.

.....
.....
.....
.....

*

19.02.84

ВАЛЕРИЮ ФОХТУ

Нет, не был Анненский последним
из царскосельских лебедей.
Вы - Анненского наследник,-
вот моя мысль этих недель.

Не на берегах Невы, Салгира,-
но Камы Ваши песни льются;
мне ж трудно спутать Вашу лиру:
начало века,- то же чувство.

*

19.03.84

Черемуха цветет,
плывёт лимон - луна-
и маленький цветок
посеребрит она.

Небесная река
с черёмухи рекой
переплелись в веках
в одну реку Лигой.

*

22.05.84

ПЕРЕДЕЛКА СТАРЫХ СТИХОВ

1)

Как тёмный сад, полный печали,
облился тёплыми слезами!
И выберется ли, не чаю,
из этих мокрых майских западнь?

И в светлых туфлях по дороге,
лежащей в дождевом припадке,
пройти смешно, находка броду
покажется невероятной.

На следующее утро в каплях
так запалило, засветило,
что и смотреть нельзя без кашля,-
ознобом солнечной крапивы.

*

май 80, Конезавод №130

2)

Пух тополей прошёл.
Хлопчатые комки
лето уже сожгло,
в срок превративши в пыль.

Вечер звёзд и огней.
Хлопнувшая на балкон,
от воздушных колец,
дверь, и всё тех же колец

петельная игра.
Северная ночь
и, у неё по краям,
горнозаводский дождь.

Странность освещения улиц
Уньние

*

15.07.80

ПРИСУТСТВИЕ ЛИ БО

Нету музыке утишенья:
она играет и играет,
как будто бросится на шею
и рук потом не отнимает.

И не утишают яблони,
и не утишают рифмы,-
и их свечение неяркое
мною тоже горячо любимо.

Оглянешься ты и увидишь
цвет яблоневый свой любимый,
цвет платья и лица артиста
в вечерней ароматной дымке.

*

1.06.84

ВЫЛЕЧИЛ РАССВЕТ

Кипень куп ливнем растворима
и перемешана с водою,
и воднолиственным потоком
и въздыхает и ярится.

Всё вздрагивает в мурашках
одним движеньем ирреальным,
как происходило ещё раньше
в вечномянющей Ореанде.

И неразбериха полная,
всё перепуталось, всем холодно,
и стало ясно к полчетвёртому:
теряют стыд, теряют голову.

Тут воплошенья предыдущего
пугающие образы,-
и на такой манер мятущихся
всех застаёт рассвета оползень.

*

13.06.84

В КОНЦЕ ТЕМЫ

Я хлебнул из Леты...
В.А. Жуковский

1)

Холодная вода.
Теперь и день короче.
Звёзд мелкая слюда.
Бодрит дыханье ночи.

И осени исток
торжествен и возвышен,
но грустен он зато
и не весельем пышет.

И я писал, писал,
и видел за слезами
тебя, моя лиса
с зелеными глазами.

*

29.08.84

2)

Время шло, как после нас,
после блеска мокрых листьев.-
это не моя вина,
это достижение жизни.

Горькая вода морей,
или нашей атмосферы,
иль из-под прикрытых век,
или на стекле кафе.

Ты - оазис посреди
бедуинов, караванов,
печали Востока, синей тины,
что тот год мне насовал.

.....

*

15.07.85

НАТУРА, КАК БЫЛА

Как до могилы мне нести
высокую болезнь свою,
не позабыть моей лисы,
которую уж не люблю.

Ведь много общего в вишнёвом
садов цветеньи постепенном
с тобою, новою, как новость,
и не боящейся соперниц.

В растрёпанности нежных чувств
я пребывал не первый день.
художественных причуд
мне на лицо ложилась тень.

*

15.03.85

*Друг мне – журавль, а дикая
слива – жена.*

Линь Хэцзин

Собрание ненастных дней,
что моросят без покаянья.
Вот стало суше? - нет и нет:
опять темно и окаянно.

И в эту пору в руки мне
попали снова те поэты,
что пели сливу – мэй, оне,
наплывшие невмочным светом.

О сливы лепестки, шёлк их,
и стих, что светоносно плещет!
Дождь не унялся, не утих,
ах, слива, льет и льет зловеще.

*

ноябрь 84, август 85

Оставьте мне метель и вьюгу
и зимний долгий мрак ночей,
и наступающее с юга
тепло и тёплый блеск очей.

Но главное - снежок пушистый,
дни самой бестолковой жизни,
и года старого уход,
и на пороге Новый год.

*

10,14 марта 85

Ты - Ундина. Я долгие годы
был влюблен в тебя, грустный мой ангел,
и во сне слушал милый твой голос
и глядел на цветное сиянье.

Ангел, из твоего я улова.
На земле суждена нам разлука,-
только после стигийского рёва
я сожму драгоценную руку.

*

с 10 на 11 января 85

ГРЁЗА О ЛЕТЕ

До скорого, о до свиданья-
как тёмное перо июля
махнёт в пристанционных зданиях,
и нас обнимет «Детство Люверс».

Разъезды с лампами в ночи
и сказочные виденья
хребта (а мы уж спим почти)
в их переходе в понедельник.

Уральских гномов суета,
руд блёстки, кладов огоньки...
вдруг, словно подожгли метан,-
холодная змея реки.

Долог и странен был Урал
и неожиданен, как мысль
о содержании рулад,
что утром фабрики лили.

*

июль 83, 23.01.85

ПИСЬМО АНДРЕЮ
 ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ УЛИЦЫ

Новый год гелиотропный
 понемногу в будни съехал.
 Наши «яшмовые строфы»
 тоже из того успеха.

Мы читали про Аннет,
 и текла река Исеть,
 и к чему на свете нет
 розно подходили все.

Время холодно и тёмно.
 Мы, в дела его не лезя,
 не переменили тона,
 взятого русской поэзией.

*

январь, 85

«ШЛА БЕЗМОЛВНАЯ...»

1)

Поющая весна свирели,
 морозов зеркало рябое,-
 и искаженные лилеи,
 и сновиденья, и другое.

Весенний и тлетворный дух

.....

Сезон изломан и болящ.
 Надежда на мои сирени,
 что вступят в талые поля
 порывом во моё спасенье.

*

17.12.89

2) На весну

Сверкание в глазах,
 какой-то зольный снег,
 и холода розан,
 и всюду свальный грех.

*

22.06.85

3) Ретроспективно

Первые снежные лужи,
 резкий пристальный свет
 в зимнем граде недужном,
 подчинённом сове.

Наконец, на свободе.
 Блики женских колен,
 обмиранье природы:
 облаков, луж, морей.

Пешеходы вбегали
 в водный мартовский бег,

набирая регалий
в виде клякс на спине.

И жарою в Туркмени
каждый был удивлён,
и, без всяких сомнений,
не в Снегурку влюблен.

Мы весною дышали
и ходили толпой,
женщины нагружали
нас покупок горой.

Но весна затянулась:
был холодный апрель,
что мелово - медузен
на промозглом дворе.

*

15.02, 28.06.85

4)

То арба ли бабая
иль вагоны трамвая,
освещённого тела,
дурковато летели?

Очи нашего жанра
приоткрылись внезапно:
пыли, будто в саванне,
если смотришь на запад.

P.S.

При начале апреля,
следующего за мартом,
делающего ещё резче
город слепком Самары.

*

2.04.85

5) 7 апреля. Посвящено И.

Апрельский снег как мы тогда же,
но он быстрее нас растает,
мы мрачны, мучаемся жаждой,-
это проходит к Первомаю.

И ясно вспомнив все апрели,
все речи, сборища, все басни,
не верим им, себе не верим,
и только улыбнемся наспех.

Я пью за снег в садах,
последние морозы,
за маттиолы, розы,
за Вас, за Вас.

*

8.04.85

6)

Пыли закрувилось поло,
видный мне полёт валькирий;
воронятами припёрлись
катыхи лохматой пыли.

В неизвестности пока:
буря выкажет ль лицо?
У детей шары в руках.
фантики от леденцов.

Мытиё оконных стёкл,
плески кумача и синьки.
А поэт? Он недалёк,-
словно бы лисичка в линьку.

*

5.05.85

В ОТВЕТ БОРОДИНУ

Августовские стихи, песни,
 Белый иней утренников ранних-
 Осень не настанет, если
 Розы в вазе, в китайском стакане.
 Облако летит мимо нас, мимо,
 Дача для него неприметна,-
 И не будет лучше хвалимой
 Нега роз, чем у нас на заметке.

*

16.04.85

ЕЛЕНЕ

Я поздравлял тебя, Лена.
 От всей души сто добрых слов
 (и от моей злосчастной лени,
 коротким сделавшей письмо.)

Но что мне пожелать тебе?
 Без пожеланий совершенна,
 ты как сверкающий Тибет,-
 я просто преклоню колени.

*

21.07.85

Город. Август. Рифмы наши.
 Тополей самосожженье.
 Это только что адажьо
 следующего разложения.

Город. Август прохладный,
 и бензиновый чад.
 Это, словно награду,
 трепеща получать.

*

13.08.85

ОПИСАНИЕ ОСЕНИ

Как бы камелиевой шторой,-
 и за её мишурной ниткой,
 будто вступая с жёлтым в ссору,
 воспрянули поля аспидны.

Со стёкол льёт, и первый утренник
 так пахнет скорым уже снегом,
 что кажется внешний и внутренний
 озноб - и счастьем, и негой.

Бог идёт на лиственных походом,
 и это так случилось вдруг,
 что их как опустили в воду,
 -но выживут, а не умрут.

*

сентябрь 85

ПИРЫ

О, моя осень в охре,
в свете волшебном!
Мрачные уже воды,
голые уже ветки.

О, моя осень, осень
с антрацитом ночами,
ощущаемым воском
и глубокой печалью...

И зима недалёко,-
будто бы виноград,
ждуший в чаше глубокой,
и уставший играть.

Запотелые стёкла,
и дыханье стола,
и события потока
сентября, октября.

*

23.09.85

ЗИМА-ДЕРЕН

Черемуховая метель
волнительна и мимолётна,
а та, что на дворе теперь,-
из ледовитого комплота.

Я длинность эту, эту брэнность,
и темноту в полднемом блеске
знал твёрдо по холстам Дерена.
О, эта мрачная чудесность!

Что писать? Подобно соль
пешеходных выдыхов
на воротнике пальто
и на пальцах выросла.

И ноябрь, ноябрь, - дрожа,
приведя льды мерзкие;
лезвием его ножа
прошлое отрезало.

*

11, 15.11.85

В НЕБЕ, В ЦВЕТАХ

Я как завернут стался в покрывало
мечты, как в снежных и лиловых линиях;
и прошлое из прошлого кивало,
а в будущем не видел я унынья.

Я над землёю. Быстрое летенье
вослед Ли Бо. Его несут драконы.
Под нами тундры в кратком их цветеньи,
рек берега, суровых, незнакомых.

И я увидел: будто птичья стая
вспорхнула странно так в зияние воронки,
и с ними общая – моя судьба такая;
и мы ослепли в магнии зелёном.

*

15.11.85

НИКОЛАЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЗАСЫПКИНУ

И перспектива невозможна,
найдёшь её вот только в сне,-
но и любого, хоть безбожник,
засыпет несказанный снег.

И не обнаружишь точки
(или придётся к птицам взвиться),
но потрясающая точность
и странное в буднях величье.

На улицах погасли лампы,
и непонятно пруд горел,
и никогда не спали камни.
Я видел город на заре.

Спасибо, Николай Григорьич,
за циклонический Чикаго,
за эти синие предгорья,
поющие Бога живаго.

*

23.11.85

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ШАРЫ

Мягкой-мягкой сладкой ватой
снег сегодня. Выглянь в окна-
там шары, фаянсны вазы,
шёлковый блестящий кокон.

Это приказаньем свыше:
«Спать!» Все в сон, - но разучивши
новое четверостишье
белых и чудесных виршей.

Сонная соната мельниковская*
обязательность метафор
заблудишься в этом облаке
в этом снегу в этом сне.

* см. «Архитектуру моей жизни»,
XXI великого К.С. Мельникова.

*

2.12.85

К ЦИНТИИ

*Четвертая книга стихотворений
1986-1988*

АНДРЕЮ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Поэт любезный, в темный холод
родился ты. Но вот и лето-
через три месяца неполных
идет, чтоб оживить поэта.

И ты тогда, почуя звуки,
похеришь плод трудов земных;
и наше дело, наши муки
твой светлый наполняют стих.

И природной стихии
ты был родня, поэт,
и букеты и лильи
все слетали к тебе.

*

20 февраля 86

ДОКУМЕНТ: МАЙ

В водоворот рутинный хлопнув,
в Борея чумовом напоре,
наш город, наш Труда акрополь,
что взятые Ям и Копорье.

Ослаб и выдал коменданта.
И фантастическим сюрпризом
гремело трубное анданте
похолоданья, катаклизма.

Сновали перья снегогуса,-
и стойкая душа растений
одна переносила грузный
ком ледяного средостенья.

*

26.06.86

В МЕЛАНХОЛИИ

Своей любовью невозможной
я сам опешен, как удачей,
как яблонями, как кожей,
полезшей у тебя на даче.

Июня было сочетанье
темно-зеленого с бордовым.
Если с трамваями считается,
и с красным, - и тогда с водою.

Мне были по душе твой голос,
лицо и вся твоя повадка,-
в сплошном сердцебиенье голом
шло лето, в сладком аромате.

Тогда мной овладела страсть;
и я не как Павел Петрович*,
но тоже прогорал дотла,
не в силах совладать с любовью.

* «Отцы и дети» И.С. Тургенева

*

8.06.86

БЕЗУМИЕ ПРИРОДЫ

Полусфера в китайском духе,
восхищенье воды в тумане,
и то вспыхивает, то потухнет
настроенье дурмана.

Иероглифичные горы,
иероглифичные воды,
и нахлынувшая природа
с безудержностью оргий.

И из всех пересказов
тот один совершенен,
что вы сделали сразу,
опьянев совершенно.

*

20.06.86, Уктус

СЕВЕРНЫЙ СВЕТ. ПОСВЯЩЕНО В.Т.

Зеленоватый свет в ночи
разлили листья июня,
и облачками, без числ,
без меры, ихний люмен.

Да небо равнодушно слало
светильников свет сквозь тучи,
единственные изумруд и лал,-
им не найдется лучших.

Я разговаривал с тобою
и думал, что красою вечной
и эти световые воды,
и женщины горят, конечно.

*

26.06.86

Как в ягоды рябину кинет,
готовьтесь: осень тут как тут,
она ошипанной гусыней,
рябиновку держа во рту.

Был август в половине только,
заосеняло непомерно, -
казалось, ревностный католик
был выбран летом для примера.

Дожди, дожди, дожди, дожди
и мокрые цветы и лужи,
ах, право, август еле жив,-
и это не осталось вчуже:

зачитывались до боли,
залёживались на кушетке,
задумывались невольно,
печаловались душевно.

*

14-15.08.86

ПАНЕГИРИК

Осени залы,
стеклянные желтые соты.
Демидовских времен конторы
подмокли и зарылись в землю.

Пруд, горы,
поток минвод, олень на скале.
Мокрая густая природа,
мокрая в самый жар.

Здесь к лицу дождь.
Это - Серги,
город мною любимый.

*

21 августа 86, Н.Серги

CONTRE ИЗМЕНЕНИЙ

Охряным и багряным,
желтизной затопило,-
ещё холодно, рано,-
это видишь без пыла.

И туманы, и холод
утренний и гласящий:
вскороности будет голо,
несогласно с красами.

Был сентябрь многоцветный,
было горько, досадно,
что закончилось лето,
словно служба в «Лисао».

*

28.08.86

ПЕРЕД ФАКТОМ

Уже наступила пора
вспоминанья о лете,
как в вар - жар нам в самый раз
-о снежном лиловом балете.

Я осенью тронут, я жду
когда запыхает окрестность,
попавшую хладу вожжу
я чую и ссохлую пресность.

.....
.....
.....
.....

*

8-9 сентября 86

ОСЕНЬ (В СТАРОЙ МАНЕРЕ)

О, меланхолия заката!
 О, дальше первые морозы,
 последовавшие без даты,
 присущей моей книжке прозы.

Мне помогал нетолстый том
 великолепных переводов,
 и он читался мной как гром,
 подобие самой природы.

А осень уж и там и тут,
 как свет играющей камен.
 И видел я тогда лису
 с букетом ледяных камелий.

И к батареям прижиматься
 и видеть рано мрака краску,
 и в этом времени остаться
 при мертвенной подсветке газа.

*

3 октября 86

ЧТО СДЕЛАЛО ВРЕМЯ

Никольские морозы. Книги.
 И молодость всё вспоминалась:
 Тынянов, Шкловский, Лотман с ними-
 так у меня всё начиналось.

Стихотворение - не список
 всех тех, кто нужен был смертельно,
 чьи сочинения и письма
 перечитать вы захотели.

А в транспорте, как в русской бане-
 пар и согбенные фигуры,
 курить сигару и не станет
 в такой мороз любая дура.

Зело Никола зимний крепок,
 но с нами Бог – и отпустило,
 и с нами сон, капуста, репа,
 виденье деревень остылых.

*

21.12.86

АНДРЕЮ ПЕРЕД ЕГО ОТЪЕЗДОМ
НА ПАМЯТЬ

1) Ревель

Этот долгий балтийский рассвет,
чаек злые крики,
колорит военно-морского флага,
горячее вино с какой-то пряностью (корицей?),
гранит *maline*,
кисловатый вкус "Tallinn"а,
которым ты нас угощаешь,
болотные фиалки в деревне.
Словом, Колывань, Ревель.

*

декабрь 86

2)

С чем я сиреневы дописывал страницы?
С уверенностью непоборимой,
что наши вирши могут пригодиться
тому, в ком искра, кто нам дышит в спину.

Кто ж он? Младенец ль, только родился,
что скажет так о двух свердловских дядях:
«Да помнится, приятели отца,
диванов мягких, пунша и оладий» - ?

.....
.....
.....
.....

Мы не знакомы с победившим с ним,
мы, выпившие всю унылость.
Мы населяли тающий ледник-
плавучую медвежью могилу.

*

7 января 87

3)

Андрей, я о стихах
ни слова не скажу, -
но зимние меха,
похолодания жуть...!

Поэзия сама
найдет замерзших нас,
развалится саман,
построенный сейчас.

Зима, была зима.
Бело зимы пальто.
Уж развезло Сиваш-
и мы за ним потом.

*

17.03.87

Новый год и старый год...
Быстро смена происходит:
зазеваешься - и вот
в двери новый год заходит.

Не похожий на другой.
Что теперь случиться с нами,
с моей самой дорогой,
прихорашивающейся в ванной?

Праздничные два - три дня.
Все мы становились лучше.
Жалко мне, что жизнь одна
и она была колючей.

*

3 января 87

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

От берегов купальских шелудивых
ковчежец Костромы поплыл к полудню,
и Лалла Рук, пленительная дива,
к нам подошла счастливо и прилюдно.

Волною травы и цветы российски.
Подводной библиотеки укоры.
Чертей не видно, ни же василисков,
лишь зрелая июньская покорность.

Вы возвратились на звезду,
какая прежде приходила,
оттуда ни доходит звук
молитвы за родных и милых.

*

13.09.89

И мир дрожит за влажной пеленой.
Дж. Китс

Я Китса дочитал. Январь.
И гениальных медитаций
мне внятен смысл, так как же вам:
о где же счастье обитает?

Но что поэту счастье? Рифмы,
пяток друзей и мир, дрожащий
в слезах, или улыбкой тихой
приходы отмечавший наши.

Снег, всюду снег и снег,
нас занесло совсем...
О эта тень в окне!
О Ваша книга, сэр!

*

19.01.87

Зимы крещенская корона
то давит лоб, то давит темя,
и свет двухчасовой лимонный
вторгается в мои владенья.

И речи чудные, и взгляды,
и список проскрипционный
и поцелуй, сперва прохладный,
и вот уже зажгли неон нам.

И долгое темное время,
и белый пар, и белый иней,
и мутное белое небо
поверх мистериальных линий.

*

17 апреля 87

На улице - афанасьевские.
Кристаллы, кристаллы...
И кожурой ананасною
ребрились бокалы.

О где же те вешние
мечтанья о милой?
И лето с черешнями,
и вечером Милн мой?

О, север, достаточно!-
на полюс, на полюс.
На встречу с весталкою
из драмы «Заполья».*

* драма С.Т. Кольриджа

*
6 января 87

ТЕНЬ ДРУГА

Памяти Виктора Кизилова

Виктор, где ты теперь?
Видишь ли, слышишь меня?
Я в гробовой темноте,
не зажигаю огня...

-Памяти светлой твоей
пью я, свеча в руке...
Не поднимая век,
слушаю вод оркестр...

Помнишь наш Новый год?
Я не забыл, мой друг.
Быстр подземный ход,
и не подать нам рук...

*
9 марта 87

В.К.

Весной я болен. Беды вьюги
всё пред глаза мои приходят,
и ветер с севера, то с юга, -
не так, как при твоём уходе.

Ты полагал ль февраль в начале
последним временем своим,
когда весне вот-вот начаться-
и лету сквозь зеленый дым?

.....

Я плачу, милый Виктор. Прости меня.

*
14 марта 87

Яблоня, черемуха, сирень,
я волнуюсь вашим ароматом,
в нынешней задержанной весне
ваши ветви ярки и богаты.

Это сумасшедшее цветенье,
эти набегающие волны
яблоневои, вишневои метели
мы встречаем с грустью и любовью.

Видел эту улицу во сне
и сегодня Бог привел воочью.
Яблонь лепестки лежат как снег,
не испачкались и не завяли ночью.

*
30 мая 87, В.Тагил

БЕЛЫЙ ЗАПАХ

Мы были сразу в тень засунуты
жестокою рукою Хроноса, -
но приближение insultное
цветов сирени и черемухи...

Явился танский чародей,-
мы пьем холодный белый запах,-
великий каллиграф Ван Вэй,
как горный пейзаж, внезапен.

И был Басё, как наваждение,
и яшмовые трехстишия;
величественное рукоположение
в саду в минутное затишие.

И гениальных ошельмованных
мы выбирали себе в учителя,
и пели то же, но по-новому;
и жить, по-прежнему, мучительно.

*

8.06.87

JUULI 1987

Любимый Ленинград

Увижу ли ещё любимый Ленинград ...
А.Т.

Я в Ленинграде в женщину влюблен,
меня пленяет и Канал Обводный,
и Провиантских складов старый дом,
и утренняя суэта народа.

Я жить б хотел в любой Красноармейской
или в ущелье мрачном Розенштейна;
и мелкий дождик, сильный ветер свейский,
и мокрые зажёгшиеся стены.

Но, город мой не мне ты будешь сниться:
других ты выбрал, и они ликуют.
Всё ж хочется и мне смешаться с ними,
красу чухонскую всё видеть дорогую.

*

29 июля 87, Tallin, Saue

Сауэ - Кейла-Йоа

Я, неридой негорячей
отверженный, не притаился
и в пригороде (неудачно,
как гость внезапный) появился.

Эстоньи маленькой, упорной
утешно видел я красоты
и дюн, переходящих в море,
и углубленья и высоты.

И сумрачная Кейла-Йоа,
где Бенкердорф лежит печально,
и ощущение, как от йода,-
всё это полюбить очами.

И Баратынского я “Эду”
всё вспоминал при водопаде,
и с белыми ночами лето
мне в душу смутную запало.

*

25, 27 июля 87, Tallin, Saue

На могиле Игоря Северянина

«Как хороши, как свежи будут розы,
моей страной мне брошенные в гроб!» –
о воздух Эстии, морской холодный воздух,
мне остудил разгоряченный лоб.

Не сразу мы нашли Вашу могилу,
но невозможно не найти её;
предчувствие у нас обоих было –
мы не заблудим, сердце подтолкнёт.

И вот мы тут, и рюмочки налиты,
и соловей нам песню пел как Вашу;
и мы свечу зажгли, роз не имея милых,
мы не достали даже и бумажных.

*

30.07.87, Tallin, Saue

Нижний Новгород. Из облаков

Как маленький мангуст
с искрившеюся спинкой,
иль как библейский куст
в ночи непрогоримый.

*

9 август 87

Не расстаться с камнями и звёздами
(мне диктовали медь и изумруд),
они смертельными своими блёстками
творят расправу, чинят суд.

*

8-9 августа 87

САУЭЗСКИЙ ОЗНОБ, ДВА МЕСЯЦА ПОСЛЕ

Эстония этого лета, –
балтийской волною любима,
пришедшей, ушедшей бесследно
и больше не повторимой.

Ты пахнешь минутным жасмином,
как дачною земляникой.
И наша лесная проминка:
так много кротов и улиток!

И сероватой прохладой
нас обняло в упоеньи, –
как раньше в романе Аглая
из бешенства в успокоенье.

Расстанемся. Вечер сгустился
не южною угольной ямой,
а будто кисейной картиной
болотного белого яда.
Tallin, Saue

*

31 июля 87

Кто бессознательность природы,
наполненную смертью листьев,
нам воспоёт в высокой оде,
достойной чтения одалиски?

Луж ледяных настой табачный,
и эти вспыхнувшие взгляды,
и то, как приезжают с дачи,
во вдохновеньи переглядок?

О, тот воссядет рядом с Богом,
в молчании, в восторге строгом.

*

14 сентября 97

Был солнечный удар зимы,
достигший нашего алькова;
и хлад пронзил весь организм
от интермедьи законной.

И голизна всех тополей,
и север боль нёс серьей порций,
оцепель жаркий плен,
как в яме у враждебных горцев.

.....

*

26.10.87

СНОВИДЕНИЕ

«О, как в пустыне вавилонской,
где только прошлое значительно,
невыносимо! Меж колонн ты
гуляла умопомрачительно», -

покинувши свою компанию,
домой идет прохожий, ахнувший
от ледяного понимания
ему открывшегося страшного.

В двенадцатом часу всё резала
его картина запустения,
что он узнал: - «Потом у Кесаря,
потом у нашего Успения.

И у меня так, боже, боже мой,
я выдержу ли наваждение
мне подступившее из прошлого,
мне бывшее звездой рождения?»

*

15, 29 ноября 87

ПИСЬМО ДЕ ГРИЁ К МАНОН

Как не любить тебя, мой ангел?-
твоя открывшаяся прелесть
как обрётённая мной прана,-
и лучше умереть скорее.

Движение ночных светил
так завораживает часто,
как то, как появилась ты,
холодновато, безучастно.

Есть целый потаённый мир,
и мы, в него вступая, плачем.
О, счастье! Но его огни
от всех скрываем мы и прячем.

Я всю тебя люблю до боли,
всё это время я бесился,
себя не видеться неволил,-
но тут не до проказ Базильо.

*

30 ноября 87

Задумчивой финской наяды
иль горной Венеры купрумной
прелестные искоса взгляды,-
и наша болезнь и безумье.

Что страсть, что затейливый норов
двух адских погибших созданий
(они подступили, как море
и небо покрылось звездами)!

И эти любви не на шутку.
Мы выберемся из могилы
и, сбросивши снежную шубу,
закрашенную кошенилью,

всё с ними
.
.
.

*

11, 16 января 88

Асфodelей окончательных волна,
Форма их меняется порывом.
Олеумом Лета, и видна
Молодая плачущая ива.
И валькирий рядом нет утишных,
Нет и кто внушал четверостишья.

*

13.02.88

АРКАДИЮ ЗАСТЫРЦУ

Звезды зеленой опиумом пьяны
(азийских мёртвых тень лежит, огромна),
мы всё с сирени тихим ураганом
и поднялись деревья душным вровень.

Но как расскажешь обрыванье в бездну,
и что увидишь, быв астральным телом:
что ночь течёт, сам холодной железа
и что не страшно над полями в белом?

*

13.02.88

«ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ, КРОМЕ СОСЕН
И МОЕЙ ЛЮБВИ». ТЕПЕРЬ ТАК НЕ СКАЖУ

.....

и я любил тебя, как всю природу злую,
остылую, но милую жестоко;
тебя воображаю и целую,
как и во сне под сладострастным током.

Всё изменилось. Мы перегорели
и постепенно выровняли русла.
Но всё же те изгибы не старели,
не становились невидны и тусклы.

*

12 апреля 88

ХОРЕЙ, А НЕ ЯМБ

Западно-восточный синтез
облака сирени яблонь
глазки феи Мелюзины
проблеснули в шатком ямбе

яблони смотри распустились розовым облаком
этот сам собою освещённый шар
(точнее - шары, их аллея)
прелестны днём
освещение же его китайскими фонариками
запрятыми в цветах и небольших листьях
только представляется
розовая полоса из отдельных достаточных шаров
Сатори на какие-то мгновения
лиловость
мерцающее быстрое счастье.

*

14.06.88

В середине июня светлочею
и похожего этим на Балтику,
из шиповника выйдя колючего,
я тебя веселил и забалтывал.

Ты меня невнимательно слушала;
лунный месяц и свод серо-розовый;
как привет поцелуя воздушного
эти сумраки с дикою розою.

На железной дороге и в городе
поменялась картина движения
кое-как освещённые коробки.
Светлячки залетали блаженные.

Вместе с тучею, нас ведущею,
и сверкнувшею рельсой трамвайною,
вместе с нас ожидающим будущим
проступило ночное и тайное.

*

20 июня 88

БЕЗРИФМЕННО

1)

Шум сухих листьев,
жёлтое осеннее вино,
неотменимая обшарпанность в привычке;
в тёплом - потоки холодного, пыльного.

.....

Рене Дализ и Андре Сальмон
в воздушной перспективе, где
вечереющий город, запах каштанов и аперитива,
мост Мирабо в лампионах

.....

Дым горький, дым обволакивает меня.

*

14.10.88

2)

Открытые на север двери,
летнее представляется негодным;
как по шарикам нафталина идёшь.

—————

Это и радость.
Сон в нападавшем снегу.

—————

Зябкость последних цветов,
зябкость увядших традиций.

*

4 ноября 88

3)

Растрёпанное небесное мочало,
оттепель, насморки.
Как выглядят поля: комками какао -
порошка в сгущёнке.
Но эти ужасные чёрные ширмы,
за которыми не виден светлый день!
Тьма ледникового Египта, как осколком
стекла, царапает голое сердце.

*

26 ноября 88

Дон Жуан

Мы перетрадали, донна Анна;
серый пепел наполняет душу.
Ягодюю красных бус стеклянных
свет к нам проникает золотушный.

С нами Бог и с нами демон ада;
бестолково в их двойном терзаньи!
И, ни в чём не находя отрады,
ты зальёшься горькими слезами.

А уже зима во всём разгаре.
В чёрное покрашены кулисы.
Жизнь была прекрасна и угарна
и менялась, как повадка лисья.

*

26 ноября 88

СОЛЯНОЙ СТОЛБ

*Пятая книга стихотворений
1989-1995*

*Не всматривайся в прошлое и не вспоминай его:
ты станешь соляным столбом.
Вал. Мухачёв – мне*

Зиму шла морока за морокой,
 будто мути выпил, будто ртути;
 как-то отодвинулось далеко
 дорогое, и на образ тютин
 ты глядела со всегдашней поволокой.

Я опился, не переубедите,
 я вам говорю, что это уксус.
 Если будут нас трясти на сите,
 то трясите над пасхальной Русью.

Белый ствол зимы и роза норда,
 выше - БУРЦЕВОЙ ДУШИ УГРОЗЫ,
 еще выше - находилась гордо
 алая, властительная роза

*

2 февраля 89

Поя стеклянной мухой,
 с бритвою в легких сожженных

А с весною на бульбе сизой:
 был припадочный магний днем,-
 и прогнать голубей с карнизов,
 и плениться вечерним огнем.

Боже в летних липовых сводах!-
 март-апрель - квинтэссенция редьк,
 с пресноводной русалкой-свободой
 и с горячей сигаркою «Reis».

*

4 апреля 89

НА МОГИЛЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Бледная сирень Москвы
торжествует на холмах,
или цвет её – ковыль,
высохший в её домах.
.....

Жёлтые цветы в траве,
жёлтые цветы одни,
что не старятся вовек
и нельзя прожить без них.

*

Июль 89, Москва

Дым белый, низкий, непробудный,
сны, вырезанные из нефрита.
Все как обсыпанное пудрой
из пудреницы приоткрытой.

Тоска, взгляни на арлекинов
(и с высунутыми языками),
на голую зимы богиню,
обвившую меня руками.

*

11, 18 декабря 89

Весну, спешашую сюда,
увидел я во сне.
Высоко поднялась вода,
дороги все на дне.

Но видя страсть её и пыл,
проснуться я не мог;
и струйкой водяная пыль
мочила мне висок.

*

26.01.90

Как ты переживал грозу,
заполонившую все лето, -
как каменную соль-лизун,
как нужные тебе приветы?

Уже дождем пририта пыль,
уже светлее стало; после
отвергнутой своей любви
ты вспомнил аромат и слезы.

А молнии далеко шли,
их сделалось тебе неслышно,
и на глазах остался шлик
пыльцы серебряной недвижимой.

*

14 июля 90

Лето. Рай прозрачный,
как в подводном царстве.
Светлая раскачка
свежей, чистой саржи.

Луг невыносимый,
в полном своем блеске, -
мертвый, неспасимый,
встрепанный, чудесный.

*

8 августа 90

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ NN

КАК ТЕНЬ БЕГУЩАЯ МЕЛЬКНЕТ

в сухой обугленной степи,
так сердце бедное кольнет
начальный диковатый стих.

Он ширится, он как река,
загоревавшая во тьме.
Мне кажется, прошли века,
но это не была мне смерть.

И он со временем пройдет:
словно слезинка по щеке,
как взбунтовавшийся народ,
как помраченье на Ликей.

*

26.07, 21.08.90

Крап грозных глин, небесного гороха,
дрянных существ, дрянного ошущенья;
и плюхою катилось слово «плохо»-
но можно ли попросить Кощея?

Дай мне, Кощей, цветов из снега
и утоли мои печали-
рябиною печальной, нежной,
рябиною, Кощей, печальной.

*

17, 21 октября 90

Кот читает деревянную книгу
осколки стекляшек и ещё вся-
как чепуховина
астрологический фатализм

Во всех форточках апрель и
лимонадный чих
о, Диотима

Пасха на носу
Чистый четверг

*

3, 10 апреля 91

УЛИЦА КРИСТИН

Помешал недосып. День засранный,
понедельник на улице пыльной.
Я отправил по почте посланье
в перерыв от своей лесопильни.

Чу, размер! - он идет для элегий,
когда плачут за рюмкой в Бердянске,
когда из под глубокого снега
говорят навсегда до свиданья.

АЛЛИЛУЙЯ, КАК СИНЯЯ ПТИЦА,
запах горький, любимой сирени...
Это МАЙ-ВЕСЕЛЬЧАК веселится,
сапоги растоптав, обзеленив.

*

13, 17 мая 91

Т.М.

Со своей верхотуры я увидел сирень,
я её обожаю, Мадлен!
А за нею - светло на вечерней заре,
на чудной соловьиной земле.

ТЫ СТУПИЛА В СТОКГОЛЬМЕ НА ЛЕГКУЮ ЯХТУ
Боже мой, серым морем - на белой!
И по правой руке всё Галчиньский и ляхи,
и моя Калевала по левой.

Я отвлекся, я гроздья считал, видел птицу,
в них зарывшуюся, ждучи ночи;
это ведь соловей, что ирбитскую Ницу
облетел, - это он, лопни очи.

И, Мадлен, вот и город петровый,
рыбы дикие не напали на яхту.
Я в сирень всё, глядел птицеловом,
я продумал тебя, белый яхонт.

*

5.06.91

Вам жалко девы молодой,
к вам бросившейся со слезами:
и юности уплыл венок,
и будущее - за лесами...

Она обступлена теперь
колючим мелким барбарисом,
и всклянь темно в её судьбе
провинциалки и актрисы.

И этот тусклый водный свет,
наполнивший в июле рощи!
Что ж, плачущая о себе,-
ты тоже из числа утопших.

*

21.09.91

НА МОТИВ ЭДГАРА ПО

1) Обращено к С.Э.Р.

Ах, роща есть, во сне: я вижу
веселых певчих птиц;
есть губы, их услышу ближе-
восторга не снести.

И есть глаза, что вправду лечат
и мне горят во тьме;
я был похоронён навечно -
вдруг полог - звездоцвет...

А сердце, сердце!.. я печален,
я крепко сплю - до дня,
идущего вслед за ночами,
обманущего меня.

*

26.09.91

2) Красота Элен

С триремой сравню Элен,
в красе и силе всей.
Эгейский благовонный плен,
и паруса в росе,
и светлы в янтаре.

Вот утро. Предо мною брег,
и устья рябь легка.
и ты - наядой на заре;
ив, прянувших, накат,
и нениюфар в руках.

Ты в храме, в нише, нежный дым.
Я слышу древний гимн.
Душа! - так светят у воды
подземной лишь своим:
легко и сладко им.

*

24.11.91

ЖАЛОБЫ 31 ДЕКАБРЯ 1991

Кокон раздраженья и проклятий
 распахнулся, город опустел.
 Впрочем, нищих, равно распроблядских
 густо попадалось встречных тел.

Рим кончался в третьей ипостаси.
 Очень больно, нестерпимо стыдно.
 В выпавшем нам горе и злосчастьи
 ни просвета, ни огня не видно.

Чернь густая, словно из нарыва,
 разлилась, и с ней не быть - почтенно;
 мы остались в небольших обрывках
 наших книг нелепых, непрочтенных.

Здравствуй, грусть, и вы, печали тоже,
 и прощайте, милые порывы.
 Это гибель славы, женских ножек
 и сирени, трижды несчастливой.

Я из очереди. Дома холод.
 Ночью сон я видел и запомнил:
 в белой крупке звёздного помола
 на меня глядела чья-то повесть.

Занавеси люрекс и панбархат.
 Я услышал голос издалёка:
 «Мы - проигранные накануне в карты.
 Срежь на память золотой мой локон».

*

MALVINE, C'EST CA

Весна в Лютеции всегда
 полна лиловою печалью,-
 она как темная вода,
 с другим её и не сличали.

Она переполняла сны.
 Мы полюбили аметисты.
 И ты несла цветы весны
 и плакала у ног Пречистой.

Автомобиль подкрасил губы
 у Жанны Самари прелестной.
 Париж бросается в безлюбье,-
 последнее о нём известье.

*

24 июля 92

СНЫ О ЯПОНИИ

Вал. Мухачёву

На горах
пропадает снег.
Разлился многими ручьями.

Маленькая мышь
пыталась похитить печенье.
Сын мой спал.

Весна будит цветы
также и наши подснежники,
сии странные лилии Севера.

Хэйан. Вот вишня зацвела.
Мы с другом любовались ею:
как яшма ценная бела!
Мы смотрим на такую прелесть.

Как яшма, или как в снегу,
и иероглифы по снегу,-
прудка его на берегу
мы созерцаем их сквозь негу.

Сатори наконец, и Вы
сейчас напишите пять танка.
Ваш «Павильон речной травы»
во вдохновеньи неустанном.

И эти танка не умрут,
пока цвести вишням и сливам.
А лепестки нам соберут-
на свитке разложить красиво.

*

6 февраля 93

ПОМИНАНИЯ

1) 1981-1993 В память А.А.С.

Пусть Серебряное Копытце, бабушка, будет с тобой,
сплох самоцветный осветит тебе дорогу-
всё выше и выше, к Готимне, к тем
райским цветам (а ты любила цветы).
Пусть Ангел небесный расскажет тебе дивные сказки:
про волшебников, про лису и медведя,-
и заступится за тебя перед Господом.

.....

И Господь пожалеет тебя, похвалит
и воздаст за ласковую душу,
за великую твою любовь земную
и за милую нежность.

*

5.03.93

2) 1988-1993. В память Л.В.

*Во сне запомнил облик той...
А.Т.*

Не однажды во сне возвращался я в грёзу:
нам по семнадцать, моя дорогая;
будто бы вечеринка – ты хлопочешь, я гостем;
и своей судьбы ты не знаешь.

Горный хрусталь сверкнул иль ты,
мой ручеек влекущий?
Иль отблеск давней красоты,
глядящей с дивной высоты,
из светлой райской кущи?

И я лелеял образ той,
веселой, незабвенной,
что улыбнулась с простотой
доверчивой, бесценной.

*

21.11.93

НОВЫЙ ПАНЕГИРИК НИЖНИМ СЕРГАМ

Очей моих утеха и отрада,
Серги любезные, где Мишенька нес Машу,
где веер еловый, приятный
смущенно веет, машет.

О дивно-дивные места,
с кислинкою невыразимой!
Тут мар настой, и рифмам стать,
и прелесть магазинов.

Снова, снова посетил
эту дождевую чашу.
Пью сакэ седьмую чашку.
тебе - розы цветы.

*

7.07.93

НА ТЕМУ XVIII ВЕКА - 2*.
СТАНСЫ

Мрак и пропасти земли
(ясно, как и зрил Державин);
гномий запредельный лик
медной и железной ржави.

И тяжелый их язык,
их гражданство не на шутку,
и степных суровых зим
песнь, со шукой поминутной.

Всё сменилось: оды нам
дики; грамотны киргизы.
Славу пой любви, делам,
винограду, брынзе кислой.

Румяна осень! Радость мира!
Умножь, умножь ещё твой плод!
Пусть резвая душа - Темира
вам прибавленья принесет.

Век мощный! Необорны когти
орла - терзают мусульман.
С утра халат, испить декохту,
и ввечеру румян и пьян.

На кифаре он играл,
мирт он пел, не кипарис,-**
на простонародный лад
брал не вверх, а больше вниз.

На полатях ли лежать
или по дворцу ходить -
всё одно. Катюшу жаль.
Душно. Приказать воды.

* первое смотри в книге «Сирень»

** мирт – символ любви, а кипарис – смерти

*

17.11.93

Крупный снег. Электрички шумят.
Города, матерщина и гарь.
Горе от, вероятно, ума
он умело забыл и заспал.

Может, горе от злосчастной судьбины?
И ему ещё их рознить учиться,-
красной ягодой морозной рябины
на дворе поутру причаститься.

Маску люттой зимы показали полям,
и лесам, и воде попытались,-
те уснули, конечно, на кой же им ляд
кипячить сквозь такую усталость?

Белый, колкий, как шпат полевой,
день, дохнувший вином и ванилью,
задевающий высокой головой
корни райских тюльпанов и лилий.

*

9, 12 декабря 93

ПОДРАЖАНИЕ УЧЕНИЦЕ Е.

Во сне я видела тебя.
Ты заглянул в мои глаза
и молвил (о, меня любя!):
“Персидские твои глаза,
мне мнится, мокрый звездопад!”

О, одинокая звезда,
она горела мне одной;
и если грустно мне когда -
я вспомню дом в земле иной.

И прогоравшая звезда
одна сияла мне во тьме,
и огонь - как общие места,
которые себе отметить:
её роскошные глаза,
как лисьи; воронён-клинок;
мне показалось, бирюза,
плескавшая у наших ног;
и, показался, диамант...

Так, свет звезды был невелик,-
что тёмный опиумный мак,
цветок моей былой земли.

*

декабрь 93

ВАЛЕРИЮ МУХАЧЕВУ НА НОВЫЙ 1994 ГОД

Наливай вина, душа,
обними свою жену,
завернувшуюся в шаль,
и забудь свою вину.

Не пристало нам грустить:
Аполлон нам голова.
В песню - петуха пустить,
в пляс - ты в лес, я по дрова.

И ещё махнем платком
году старому: «Прости!»
И не будем ни по ком
плакать, горевать, грустить.

*

7.01.94

ЕЩЁ ВАРИАЦИЯ

Лазурь февральскую Даная*
с домашними лила сосудом.
Издалека, с реки Дуная,
весна-красна дошла досюда.

Да, та «безмолвная», полячкой**
срисованная нам прекрасно, -
хотя безмолвною, но зрячей,
отвергшей лебебочьи басмы.

Ещё она в душе читала
(и праздны наши ограждения)-
и стёрла всё настоем талым
на вербе и других растениях.

Свет, Нисским и тобою петый,
весь помещается снаружи
(его когда-то шкипер Петер
над головою обнаружил).

И днесь длиннее вечера;
синь изливалась безучастно,
не выбравши себе вчера
другой судьбы, другого счастья.

* Богиня-луна. См. греческую мифологию Р.Грейвса

** Марией Конопницкой в книге «О гномах и сиротке Марысе»

*

25-27.02.94

ЛЕВАНТИЙСКОЕ. СТИХИ

ко Дню Рождения Т.К.

С днём рожденья, ангел милый,
счастье пусть тебя обнимет:
как на венеицкой вилле
на листах играют лимбы.

ТЫ ИДЕШЬ ВО ТЬМЕ АЛЛЕИ
лестницами, вниз ко взморью,
утром, незакатным летом,
в стороне от мук и горя.

Средь плодов благоуханных,
нежных, ты идешь счастливо
(где-то на берегах Леванта)
к волнам в свежий час прилива.

С праздником тебя, голубка,
добросердный утешитель!
Вы ж, цветы, сияньем клумбы
её очи ослезите.

*

март 94

ВЕТОК ЯБЛОНЕВЫХ И ВИШЕННЫХ

красота, аромат,
и накатом до Нижнего
они шли на закат.

На закате далеко
розовеют цветы,
за комедией стёкол
увлажнились листья.

*

13.11.94

А.П.К.

Тускуланской беседой взволнован я был:
словно мёд, - я бы пил, пил его,-
и периоды наши, и стиль,
и украшенный пёстрый наш слог.

И стихи, что наставник читал, я люблю,
и они поразили меня.
И люблю ввечеру темноватый свет люстр, -
продолженьем счастливого дня.

.....

*

13.06.94

Я хвост кошачий тополиной пряди
себе обрёл и с ним ходил затейно
по пуху лёгкому, помоек близ и рядом
с горячим кипятком котельных.

И я порушил ясные уставы
метаморфоз. Я очутился в Гизе.
И там Заранда возлежал устало.
Пред ним предстал я наблудившей киской.

То дурий снег носил меня далеко.
И хорошо – в растениях, минералах
я не был!

И, насколько видит око,
преддверие Урала.

*

1.07.94

КАК БУДТО ГАЙТО ГАЗДАНОВ

Нынче грозы меня затемнили,
и зеркальные ливни слепили;
стихотворческий почерк чернильный,
сквозь меня проходивший, как шило,-

вот цифирь, и в разводке горящий.
Он мне был по годам и по чину,
как прохладный запой веселящий,
и, любовь моя, небеспричинный.

Я люблю тебя, Claire, и желаю.
И что будет – авось пусть будет.
Атмосферная, с краю до краю,
пусть меня гроза не забудет.

*

27.07.94

С.К.

Где дождь на Новый год закапал,
где вьется моей пери локон,
куда весны стремится ляпис,
где пролетал мальтийский сокол-

всё это было за Уралом,
на берегу Исети мелкой.
Отсюда слушали хоралы,
а думали: «Оно безделка».

И также многие блаженства
тебе зима предоставляет:
хотя б утешность дружбы женской
от времени она являет.

.....
.....
.....
.....

О счастье тосковать не буду.
И есть ещё, чем я пленялся:
букетик летних незабудок, -
и он теперь со мной остался.

*

13, 26 января 95

ЕЩЁ ВАРИАЦИЯ, 2

И медношумный, и туманный
осенний лес не вспомнил больше,-
ведь талые теперь дурманы
отсюда до границы с Польшей.

А я люблю весну. Особо-
весёлый май в несрочной стуже,
сирени мокрую особу
и то, что я тогда простужен.

(Что «Польша» мне, «веселье» мая?-
они не в первый раз с весной...
Бог весть, я этого не знаю.
А счастье - польское, лесное).

*

апрель 95

К ЧЕРЕМУХЕ

-Ты, черемуха, дождём облилась-
та, что лезешь мне в окно на Москве;
что напиться в «Клозери де Ли́ла»-
так мне видеть шелковистый твой век.

-СКОЛЬКИХ ЖЕНЩИН ТЫ ЛЮБИЛ И ЗАБЫЛ...

-Я скажу, что ничего не забыл
и ещё одну из них, может быть,
я б со страстью возносил и любил.

Этим вечером я пьян, как сова,
и от водки и от новых причин причуд,-
и не надо сюда листьев совать,
они вечно вышибают слезу.

*

14 июня 95, Москва

ИЗ ЛОРДА БАЙРОНА

1) На мотив «Remember thee»

Она писала: «Я и ты-
одно!» - она писала мне.
Вот поздние твои цветы.
Прости, ты написала бред.

Теперь ты вся изолгалась,
и в чувствах у меня метель;
и знаешь, все твои дела
мне стали как до сраки дверь.

*

12 – 26.10.95

2) На мотив «On my wedding day»

Пью за радость, за весь новый год!
И ещё за несчастный свой брак
(в этот день его дате приход)-
я дитя не забуду никак.

*

27.10.95

УПИ. ЗИМНЯЯ СКАЗКА

И деревья листья сбросят
и заговорят о личном:
о зиме и о морозах-
розах ледяных привычных.

А они не горами
(показавшимися чёрным)-
и почти столкнулись с нами
в жёлтом воздухе сгущённом.

Вот теперь сезон. Мы в шубах,
снег лежит на крышах зданий,-
кто ж деревья приголубит?
Шлёт к ним Бог своих созданий,-

это духи или феи,
феи сна, их нет прилежней:
на прозрачных крыльцах реют,
сеют, источают нежность.

*

29.08, 26.10. 95

О.Д.

Ты воспел снегопад, снегопад,
а и вправду - снега-жемчуга.
В это счастье хотя бы попасть,
чтоб не стали тебя и ругать.

Снежный день неотступен как сон,
от него никуда не уйти,
но тебе подчиняется он:
пред тобою иные пути.

Ты воспел жемчуга, говорю,
разобрал ледяные слова,-
я, Олег, в снегопаде горю,
и горит у меня голова.

*

30.10.95

Я имя Нивенны услышал
и водочки выпил с наперсток,-
моя незаметная фишка
в снегу на несметные вёрсты.

Снежный Сир с своею Снежной Леди
захватили всё пространство ночи.
И Нивенна - мир не из последних:
я припомню точный зимний очерк
милого Бориса Пастернака,-
он хвалил Нивенну в восхищеньи;
с ним и Фет в восторгах одинаков.
А Ахаш приходит на Крещенье.

Вот вода подыметя в колодцах
как чудная выпуклая линза;
и друг к другу поприжмутся овцы
и народ на хуторах и мызах.

И я прославляю Нивенну,
небесным облитую светом, -
и хладность хрустальных камней,
и тёплость какую при этом.

*

14.12.95

BRONZE

*Шестая книга стихотворений
1996-2001*

Персидской сирени роскошные грозди
(неужто и в Персии это цветенье?);
дыханье ж её холодило морозом
и не походило на место рожденья.

Вот рядом другая: цвет гуще - и наша,
она не успела покуда раскрыться.
И я поискал и нашел карандашик,
и им написалося имя: Лариса.

Лариса, не птица, а зимнее счастье,
она привязалась когда-то к Уралу,-
я тоже казался тому соучастник,
я тоже любил невезучую Лару.

О, лучшее время кипенья цветного!
В тагильских прудах отражаются горы,-
на склонах их снег, и они как в обнове.
И это мой голос из общего хора.

*

11.06.96

НА 42-ЛЕТИЕ ЕВГ. КАСИМОВА

Евгений, ах обеды в Званке,
 Весна, и в сад открыты окна,
 Горят глаза у всех названных,
 Как думочка мягка под боком!
 А аглицких собак пухнастость,
 С которыми бежали дети!
 И мы не знаем дней ненастных,
 Мой друг, их прогоняет ветер.
 О, много дум приносит разных
 Воздушный сквознячок из сада;
 Унынья ж нет, все нам отрада.

*

21.04.96

А.Ф.

Как мимолетны сирени, Филадельфус,
 несколько дней постояв, увяли;
 так и наши юношеские годы
 отодвинулись в область преданий.

Тоже были и ароматы и гроздья,-
 стихилось все, хоть осень и далеко.
 Лето все еще: помотришь в зеркало, дружище,
 и на глади увидишь нестарый свой облик.

Всё ж нас нет, какими были мы раньше:
 мы не море, не сирень и не розы,
 круг земной проходим по-другому,
 не вернемся в прежнем цвете, мой Филадельфус.

*

11.07.96

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

С.К.

Небеса были мрачны и дики,
 свет разлит фосфорический сильный.
 В это время с печалью великой
 ты меня о неважном спросила.

Город наш далеко-отдаленно.
 Мы нашли ледяную камю,
 что оплошно была оброненной.
 И вдвоем наклонились над нею.

Нам пора возвращаться домой,
 повернуться, вернуться, бежать бы.
 Это нам не удастся с тобой:
 нас позвали на странную свадьбу.

Где же мы? Не иначе в балладе?
 Мы одеты холодным гранитом,
 нам видны окаянные клады,
 повиликою стены обвиты.

*

6 июля 96

И ТАК КАЖДУЮ ОСЕНЬ

Эта бабья осень милая, милая,
дым ботвы картофельной влекущий,
с неожиданной грустной силою
этот тлен через сердце пропущен.

Он упадок, он пыль, он прекрасен,
он прекрасен, Милена, прекрасен,
его славили лучшие фразы,
он похож на приснившийся праздник.

Скоро все изменится в природе
и пройдет, как вовсе не бывало,
эта прелесть тоже так уходит,
та, что в губы крепко целовала.

*

Сентябрь 96

Теплый зимний ветер, сладость счастья-
то весна, она наступит через месяц;
и уже полно известий частных
о её прибытье в нашу местность.

И опять мороз, - но цвет лазури,
все другое стало, мы протерли
свои очи, быстро говорим сумбурно,
и поёживаемся в пиджаках просторных.

Много-много света стало в классах.
От слепящего дневного света
жмурясь, долгожданным сим проказам
мы поставили хорошую отметку.

.....
.....

*

11.07.97

Пахло яблоней. Цветики белые,
неизбывные. О, не смогу я
видеть их гениальность несмелую,
их волнительность дорогую.

И прохожие тут в своих куколях,
видом шуточные монахи.
А из сада пригожими звуками
оглушили нас мелкие птахи.

О, Милена, мне плохо в несчастьях,
а цветенье и пенье отличны,-
посему к настоящему часу
я расстроился до неприличья.

*

22.05.97

ПАМЯТИ ЛИНДЫ МАККАРТНИ

Как жаль, что она умерла,
умерла в расцветном апреле;
и, Господи, воля твоя,
и хвалу ей Ангелы пели,-

но здесь её нужно, здесь,
ах, здесь её не хватает.
По весенней большой воде
отсюда она уплывает.

А верной, вечной своей любви
она не забыла, конечно, -
и мокрой розы живой изгиб,
и свой наряд подвенечный.

*

23.04.98

Е.И.

Ляля, зима, зима,
с её антуражем прелестным,
как полярная лисичка-кума
вымела своим хвостом предместья.

А потом все поля, поля,
симпатическое чернило ёлок,-
это как у лисички палас,
черно-белый ковер напольный.

Снежный свет (спатки-спать),
он на шубке играл-серебрился,
золотился, и зеленый кристалл
засыпающей тоже приснился.

*

30.04.98

На нас набросилась наивная природа,
о, это мило.
Мы промолвили отдельно:
-Такого глянца не видал я сроду.
-Сирень я видела, но эту-то кто сделал?

*

16.06.98

Она не сдается в воде,
Флора, богиня.

*

лето 98

ФИОЛЕТОВО-ЗЕЛЕНОЕ

Небосвод в фиолете,
и гроза собиралась,
и на лестничной клети
пыль сухая каталась,

С нею пух заваялся,
пережёванный, безлицый,
и пустые футляры
от зеленой водицы.

А грозой пораженье,
где оно происходит,
этих фоток движенье
на обрушенных сходнях?

Попадание в озера
и в горючие камни,
или был Остров Мертвых
в неизвестной программе?

Ливней рыло коровье
всю листву облизало,
на речном лукоморье
у русалок танцала.

Они пляшут под ивой,
и у них изумруды.
Свет стеклянный, красивый,
непогасший покуда.

*

13.08.98

*Живет он ... позадь гумен.
Пушкин*

Вот деревце в листках непавших,
оно забавно, оно задорно,
и главные повадки наши
изобразило в месте горном.

И мы ведь небольшие тоже,
из рода унесенных ветром,
и всё никак уйти не можем
из так понравившегося лета.

Мы тоже позади сарая,
и нам стеклянный сон приснится,
где золотая и сырая
пришла уральская волчица.

*

19.08.98

С.К.

Видный солнечный туман,
он в кустах играл, в кустах.
Светлых, легких амальгам
быстрый поцелуй в уста.

Это золотая пыль
пропитала кресел плюш
и зеленоватый плис
диких несъедобных груш.

Это отступила грусть,
много световых полос,
это ангельский союз
против одиноких слез.

*

24.08.98

*Марток - не съмай порток.
Пословица*

Несло на нас волну тепла,
ура осины - палестины;
в глазах, носу премного влаг,
куда платок занастился?

И месяц март, надев портки,
идет куда-то мелким бесом,
и воспаренье от реки
и разогретого железа.

А это праздник нам, заметь,
день птиц иль женский праздник юркий,
платком же помаши зиме,
Козьме, Демьяну,* Хабибурке.

* С Козьмы и Демьяна (1 ноября ст.ст.) в России начиналась зима.

*

16.03.99

ВИРТУАЛЬНОСТЬ ЛЕРИ

Невозможно было, невозможно
разлепить глаза весной, мой ангел,
и ещё меня сухой крошкой
исколото в этом варианте.

Холодно утрами, снег слепил,
мы в горячке медленной горели;
только сон один и молодил,
там и продолжались оды к Лери.

Ах, бедняжка-где-твоя-улыбка,
не согреться в таком пальтишке,
и в трамвае городском погиблом
ты о ней как невзначай напишешь.

Что катилось мимо? Мыловарни,
и градирни, и пожара части;*
мы ж с тобой друг другом любовались,
это было неземное счастье.

*образ рассвета

*

4.04.99

Как трогательный огонек
чуть-чуть горит в листе зелёной
(а он и близок и далек,
и служит украшеньем оной),

так радость некая в душе
в рассветных сумерках светилась.
Вот разве ты, куда ушел,
её маленько затемнила б.

*

18.07.99

От флоры, невпрогляд растущей,
и от хрустального тумана
хотелось рассмеяться пуще:
мне лето милое желанно.

И у тебя настало лето,
ты весело цветешь цветочком,
смешная нимфа, та же Лето,
и в кулачке твоём платочек.

И нам в окошко постучит
сентябрь багряной веткой ивы,
мы в речку выбросим ключи,
распухшую от слез прилива.*

* это центоны, как у поздних антиков

*

30.07.99

Играли веселые дети,
на флейтах играли – пилили,
а дальше варили спагетти,
и голуби в небе парили.

Они улетали к Сан-Марко,
а мы поплывем под мостами,
обнявши подружку – татарку
и к ней потянувшись устами.

.....

То сон, только сон и неправда,
а правда – что ночь и что лето.
Но сладкой астральной отравой
меня напоила Veneto

*

24 - 26 августа 99

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СНОВ

«Ростепель. Утро. Озноб.
 Это зима на Урале.
 Искр трамвайных снопов.
 Глазок сиянье карих.

В школах окна горят.
 Вдумаешься - тревожно.
 Сутки проспять подряд,
 если бы было можно.

В небо гляжу один.
 «Выть мне? опохмелиться?»-
 думает господин
 в холле отеля «Рица».

*

17.12.99

Что ж, верба - раскрывайся, раскрывайся,
 все - тай, гарь выхлопная - плавай
 и прокатись по башмачкам китайским
 и по штанам (смотри, не враз, а плавно.)

О сколько повывтаивало дряни
 по-из-под снега, боги мой, боги!
 Любовь ж к весне не пропадет, не свянет,
 не бред, не Белоснежка - недотрога.

Но что в то время делать стиходую?
 Со всеми в брызгах прыгать полускоком,
 иль поглядеть на Дуньку молодую,
 иль рассуждать о приготковке мокко.

«Вянет, пропадает...» - стихотворение Некрасова.
 Дунька – его жена.

*

24.03.00

DATE LILIA

А. Ф.

Слякоть, морозцы меня удивляют:
 не хочу верить зимы приходу,
 и прощание с летом горько, печально
 -грустно, что у нас не по-другому.

Я читал: Кастанеда - философ,
 живши в Мексике, в горах зимы не знает,
 разве что волшебные туманы,
 что наслали туда ведьмы и шаманы.
 Вот про это, про магов поединки,
 не сказал никому Апулей лукавый,
 на суде стоял: «Бабаек не бывает».
 А и его Фессалия бесснежна.

Чем же старый Рифей,
 эта Арктида,
 эта родина Аполлона Мусагета,
 провинился, что весь вьюгой заметаем?

Если знаешь ответ, напиши его скорей мне,
 Филадельфус.

Ну а я зимы не одобряю,
 дайте лилий, дайте лега пиите.

*

19.02.00

*Холодный кипяток на улицах,
Обдаст, ликуя, зазеваешься...*

Как постепенное движенье гроз окрестных
так близко двинется, что спать нельзя, Алина,
мы сразу держимся тех маний и известий,
что знают ежевика и малина.

Что за участок? Он в виду деревьев
и небольшой, как был у Цинцинната,
и там везде, направо и налево,
всё заросло капустой и шпинатом.

Спешит к воде и смело, и открыто
душа, как попромнешься на припеке;
холодный кипяток, тобой пролитый,
я помню издалёка – издалёка.

*

12.11.00

Этот сон, он был только твоим,
до тебя никому он не снился,
и один ты волнуешься им:
им никто до тебя не томился.

Этот сон ты умеешь забыть
(его помнить и помнить как можно!),
посвященный старинной любви,
незабывшейся, невозможной.

*

15.11.00

*Кричим: «Пошел!...»
Пушкин*

Пестрый мир пернатый, чем он
так хорош, вы говорите?
Полетайской своей темой,
разговором на иврите?

К семечкам любовью рьяной
и к запачканным карнизам
или пожеланьем пьяным
жить на берегу в Тунисе?

Как они заснут в морозы,
как пересекают снеги?
Эти маленькие розы
едут на своей телеге.

*

25.12.00

Разве знаменитый Вандриес
только что один и разберется:
разных смыслов зашумевший лес
никому другому не дается.

Иль это сон, иль сонный разговор,
ему близнец, а я его не понял;
и я не знаю, похвалить кого,
себя, его, кому назначить bonus?

И серенькое небо хорошо,
оно как раз такое, что и надо,
а желтый мел крошился в порошок.
Я шел печально, как Иван Берладник.

Сии конторы видит некий бог-
опять во сне, о, божество спиритов;
я не готов (и потому, что плох)
распутать этот лабиринт на Крите.

*

28.12.00

СРАВНЕНИЕ НАПИТКОВ

Похожий на зимние яды,
меня победил, неожидан,
сплин, как деревенский курятник
я пал на минуты большие.

Я кот, а не глупые птицы,
как справиться с грустной схимой?
Ах, мне б валерьянки напиться!-
а то меня путают с ними.

Какие тяжелые зелья!-
пускай улетают далече.
Тогда меня хватит веселье
взволнованной дружеской речи.

*

31.01.01

БЕЖИШЬ ПО ЛУННОЙ ЛЯМОЧКЕ...

Воздушный я увидел замок,
и задохнулся в удивленьи;
он был исполнен лунных лямок
от божества, от вдохновенья ль.

Подняться по его ступеням
я побоялся, ведь невмочно
живому в неземном виденьи,-
так делался рассказ неточен.

Воздушный замок: не сказать
о нем, его не повидавши.
Он как хрустальная слеза,
как крестик, на глазу летавший.

Мне тоже отдают поклон,
иначе для чего мелькало
его зеркальное стекло,
его домашняя Вальхалла?

*

18.02.01

Фасетку синего бокала
пробило желтоватым светом,
но зелено тогда не стало,
а стало как вода без ветра.

Вот гладь морская на картинках
так нарисуетя всегда нам,-
и хрусталя водою зимней
разбавил я вино Агдама.

*

февраль, 01

ДЕРЕВЬЯ ОСЕНЬЮ

О, осенью они странны-
как оживающие грёзы:
и страхов греческих полны
иль таинства креста и розы.

С балкона друга моего
я удивлялся буре в листьях,
и ожиданью верхних вод,
и ржавому хлопку карниза.

И это позабыть нельзя,
его не убежишь влиянья,-
как бы древесная гроза
сияла и лила сиянье.

*

февраль 01

Звезды? Нет, не пирсинг, милый,
хоть и тоже украшеньё.
Видишь: ковш, корона, вилы,
скорпион – топор по шее.

Здорово они горели,
как и для чего - молчали.
Я же все звезду апреля
грустными искал очами.

Я поклонник астрономов
Воронцов мой - Вельяминов
вытащит меня из дрёмы,-
сядем тихо у камина,

будем пить горячий кофе
или тонкие коньяки,
станем с ним как старый тойфель,
выбравший добро, однако.

*

19.02.01

Сугробы - словно одеяло
лежало сверху разных грунтов,
под ним чего не зимовало,
молчало, не поднявши бунта.

Всё было вместе, без обиды:
трава, краса, пустые пачки,
и мной потерянный Лидбитер,*
и что оставили собачки.

Когда не одеяло - шапка
белопуховая из зайца:
шалун, уж отморозил лапки
(наверное, уже и яйца.)

*Лидбитер - известный мистик.
Пропавшая книга - «Астральный план».

*

25.02.01

ЗЕРКАЛО

1)

Я на небо не глядел-
 видел я его в реке,
 под омелою сидел
 от воды невдалеке.

Небо я хотел воспеть,
 небо, небо, милый мой;
 это настроенье - феть
 испытал любой другой.

2)

Я к зеркалу пришёл пешком
 и посмотрелся ненадолго:
 меня ударили мешком,
 потом же - в тот мешок и в Волгу.

Ни Волги, ни Онеги нет,
 речной откос вообразился,
 а ртутный запотелый след
 мне тоже, кажется, приснился.

*

1.03.01

DATE LILIA, 2

Как торнадо прихлопнуло Гингему (что ли?),
 нашу грязь циклон зацепил, завалил, засыпал.
 Видать, в небесной канцелярии ненадолго закрылись-
 на платоновский диалог,-
 и тогда в охотку похрюкали стихииали.
 И не здорово ни противные грязи,
 и ни этот недосмотр бессмертных, сей каприз природы.
 Date lilia мне после таковских жалоб
 или розу, если только их не все съел Луций.

*

20.03.01

ЦЕНТОН

Когда небесная река
 нас окропит упавшей влагой
 (мне было до того никак),-
 я чувствую в себе отвагу:

за стол - и там пишу, спеша,
 и так веду мое сражение,
 а с кем? с самим собой, душа.
 Я знаю много поражений.

Как дождевые капли бьют
 об подоконник, о колена,
 мой северо-восточный труд-
 он бился о листву, Малена.

*

10.04.01

Леди запели
 птицы запели
 леди птицы запели

*

апрель 01

СТИХИ ЛЕТА 2001

Луна мигнула среди тучи,
как будто бусинка из сора.
МЕНЯ И РАДУЕТ И МУЧИТ
УЛЫБКА УСТ, УЛЫБКА ВЗОРОВ.

РАСХОДИЛИСЬ ПО ПОГАНСКОМУ ГРАДУ,
РАЗЛОМАЛИ ТЕМНУЮ ТЕМНИЦУ,
выпустили каторжных злодеев.
Тут и вспыхнуло в стране как будто порох.

СЛАБ И РОБОК ЧЕЛОВЕК,
СЛЕП УМОМ - И ВСЕ ТРЕВОЖИТ
бедолагу во весь век:
от забот уйти не может.

В РЮМКЕ СВЕТЛОЙ ПРЕДО МНОЮ
БРЫЗЖЕТ, ПЕНИТСЯ ВИНО,
а на улице от зною
быстро скиснется оно.

Кто помнит день, когда читали в классах?
Кто скажет мне: прекрасен наш союз?
Ах прошлое уже не в нашей власти,
Но все же это я и воспою.

Ну вот и лето к увяданью,
послушавшись земли наклона,
подвинулось - и до свиданья.
И этим огорчался клоун.

Посмотрев на горенье листвы,
он подумал: каких приключений
Женя* ждет на границах Москвы?-
на границах своих увлечений.

Будущее темное было,
и не подать руки,
только тот голубочек вился,
грустным, нежным таким.**

*Истомина-Люверс

**парафразис стихов Р.Ивнева о голубочке

*

26.07.01

ПРО НИХ В ДОЖДЬ

Дождь велик. Это было всегда.
Пребывает в спокойном величьи,
словно посланный папский легат,-
только разное было обличье.

Из-за туч не покажется луч
или клоч атмосферы лазурной.
До того можжевельник колюч,
что они поступали сумбурно.

Образ к нам долетевших красот,
затянувшихся, впрочем, на сутки,
дождь пронизет листву и песок.
Им же он не прибавит рассудка.

Он разгонит летающих ос,
на балконе намочит левкои.
Кто-то плакал, кто спал, а кто рос.
Но у них в эту ночь не такое.

Дождь мой, дождь - ты движенье в саду,
ты был сном для безвольных предметов,-
я величье имею в виду,
говоря протяженно об этом.

*

17.08.01

Ах, листобой какой-то грянул.
Летели листья удрученно.
И роща, как двуликий Янус,
глядела дважды обречённой.

И ветер мечется повсюду
и кажется ей вездесущим.
И мы не вымыли посуду,
а стол свой замарали пуще.

Ну всё испортилось как будто,
чего не ищешь - все исчезло.
Но вдруг и потеплело утром,
и стало снова честь по чести.

*

18.09.01

Зимняя гроза, такое
видели вы, голубята? -
может быть, и что другое
на холмах земли покатоЙ?

Тут, хотите ль не хотите,
как-то встрепенулся Полус,
вздвогнул он, как Нефертити,
выпил он густой прополис.

Приобщу её в Museum;
там уж сны мои хранятся,
там не страдовать, не сеять,-
в восхищении обняться.

*

14.11.01

Трава во льду и каменная вишня,-
их пожалей, храни их вечно-вечно.
И врассыпную разбежится Вишну
или экспресс от нас до Молодечно.

Ты в этот раз собою оставался,
и весь-то день одна тщета пустая,
и этот образ рядом оказался,-
остылые от наших слез растают.

*

10.12.01

Все это было так же грустно,
как у болгар в их бедных саклях,
как закусить морской капустой,
как расставаться с Анной Цакни.

*

декабрь 01

ПАМЯТИ БРОДСКОГО*

Что он увидел под утро? Шапку,
полную крупных стоячих звезд.
Ястреба хищную птичью лапку.
На эстакаде сабвея хвост.

И, отступившись от русской бабы,
от ненаглядной своей любви,
остров Манхэттен в слезах облапил,
морду от Азии отворотив.

* Парафразис стихотворения Ю.Казарина

*

весна 01

ОГЛАВЛЕНИЕ

Олег Дозморов. Разговор культуры 3

МИТИЛЕНА

Первая книга стихотворений 1977-1979 7

I. О природе

«Начало-баскетбольный двор...»	9
Слобода-Тура	
1) «Теперь я лучше вижу лето...»	10
2) Перечень забытых	10
Продленная осень	11
«Гефсимания при морозе...»	11
Поездка	12
«Прелестно, жарко и прекрасно...»	12
«Вид на гостиницу с югов...»	12
«Лопнули проруби и мышеловки...»	13
Два осенних	
1) «Всё время будет дождь из труб...»	14
2) «Когда в воде и листьях плавали...»	14
Трудно говорить	15
«Летейской стужи у “Балкона”...»	17
Зря читал Ламетри	17
Не вернуть	18
«Морозец жёг. Не закрываясь...»	18
«Давешние поиски...»	19
От света газовых фонарей	20
31 декабря 1978	20
«Новый год над письмами, над вымыслами...»	21
«Любимая! Всему виной...»	22
«Он руки целовал неведомо кому...»	23
Академические задолженности	23
Невнятно, кроме смысла	24
Прямо потоп	24
«За два прошедших дня в дожде...»	25
На 25-летие Евг. Касимова	26
Горькая резиньяция	27
Счастлирое приятие Гагры	
1) Кавказ	28
2) 1 Мая по дороге в Адлер	28
3) Вино	29
4) Норки	30
«На солнце жарко, всё кипит...»	31
Сиреневый рисунок	31

Встреченный. Поэма	32
Заклинанье	38
«Гавана, где сигару скрутят...»	38
«Мы расстаёмся. Между нами...»	39
<i>II. Аллея</i>	
«Рассыпались чётки ямок...»	40
Из «Встреченного», гл. VI	41
«Не чайная плантация...»	42
«Пейзаж с крестьянином в родстве...»	42
Аберрация	43
«В на фоне гор горящих окнах...»	43
Манка тумана	44
Проснулся на своей квартире в Интернате	45
«Мы,- я конечно, я конечно...»	46
«Ах, наконец-то самолёт...»	46
«Новейший и пока небрежный...»	47
«Рубиновых стеклянных ягод...»	47
«От кружев прорезных, парчи...»	48
У печки	48
«“Люблю!” - это весьма старо...»	49
Мечта	50
Мединститут, по памяти	51
Полгода назад	52
Иней	53
Genius loci	53
«Гармония-в скором движеньи...»	54
Звезда учителя Мирою	54
«Галочьими крестами...»	54
«Ветвей разлтых в белой раме...»	55
«Дождь зимний, счастье, наслажденье...»	55
Картина Якунчиковой	56
«Недалеко поющий праздник...»	56
«Йод на границе дня...»	57
«С КАРАМЗИНЫМ, с КАРАМЗИНОЙ...»	58
ВИЗ-бульвар	58
«О, в зиму ливни! В моём зеркале...»	59
Новогоднее	59
«Гянулся тёплый, тёплый год...»	60

СВЕТЛЫЕ ВАРИАЦИИ

Вторая книга стихотворений 1980-1981	61
Из неудачной второй поэмы	63
«Старый год, плясавший...»	64
Самолету	64
В духе «Йсэ моногтари»	65

«Полдень зимний, зимний всерьез...»	65
Награда	66
«Ты будешь спать, книгу прочтя...»	66
«Ночь наполнила провинцию...»	67
Серги, чаша воды	67
Отрывок из «Абрикосовых деревьев»	68
С крыльца	69
Второй перечень	70
«На свет задорно прилетели...»	70
«Дом Кэипена, дом пионерский...»	71
Элеонор Ригби	72
«Ты помнишь ли, моя Реввека...»	72
Ездили в Верхний Тагил	73
Памяти Джона Леннона	73
Новый год	
1) Новогоднее пространство страны	74
2) «Апельсин, марля деревьев...»	74
3) «Снег нынче сдуло и смело...»	74
4) Тёплая зима	75
5) ...	75
28 февраля	76
Контаминация для портрета зимы	76
Вербное воскресенье	77
«Окончился мороз...»	77
Железнодорожные стихи	
1) «И вот мы на просторной воле...»	78
2) Предполагаю, как выбраться	78
3) «Я хочу рассказать, как мы ехали...»	78
Nocturne	79
«Что всего лучше: цветы ...»	80
«Серебро листьев летних...»	80
«День после любви...»	80
«Друзья в беседке, большая луна...»	81
Sol	82
Сожжение вороха листьев	83
«Дни поздней осени пришли...»	83
Предчувствие зимы	
1) Повышение Вторчермета	84
2) В деревне	84
3) В городе	85
Фрагменты картины	86
«Белое зимнее утро...»	86
Фантазия встречи с морем	87
Очарование мишуры	87
Помня прошлое	88

СИРЕНЬ

Третья книга стихотворений 1982-1985	89
Посвящение ***	91
Апология (Сон)	91
Андрею. Каким всё было когда-то	92
«Юг помнишь ли? И зеркала листья...»	93
«Я не всё врал, хоть знал...»	93
Екатеринбургский исторический отрывок	94
На тему XVIII века, I	95
De amore	
1) «В моей душе всё лето...»	96
2) Мой товарищ об умершей возлюбленной	96
3) Морская фигура	97
«Август терпкий, сладкий тоже...»	98
Предчувствие зимы	98
«Вчера в неразберихе тесной...»	99
Спячка зимой (Отрывок, как всегда)	100
Solitude	101
Из Кольриджа	102
1) Песня (импровизированно). Слушайте песню в честь госпожи Красоты	102
2) Эпитафия (1 ноября 1833)	102
3) Баллада о тёмной Леди	102
4) Спокойствие	104
Зимние огни	105
Вариация (Богданович)	106
Как проводили зиму	107
К летней фантазии	108
«И мокрого аира стрелки...»	108
«Слёзы, грёзы - и июль...»	109
«Падает занавес мрака...»	109
Похвала тёплому времени	110
«Сретенье. Счастье во сне...»	111
Валерию Фохту	112
«Черемуха цветет...»	112
Переделка старых стихов	
1) «Как тёмный сад, полный печали...»	113
2) «Пух тополей прошёл...»	113
Присутствие Ли Бо	114
Вылечил рассвет	115
В конце темы	
1) Холодная вода	116
2) «Время шло, как после нас...»	116
Натура, как была	117
«Собрание ненастных дней...»	117

«Оставьте мне метель и вьюгу...»	118
«Ты – Ундина. Я долгие годы...»	118
Грёза о лете	119
Письмо Андрею через четыре улицы	120
«Шла безмолвная...»	
1) «Поющая весна свирели...»	121
2) На весну	121
3) Ретроспективно	121
4) «То арба ли бабая...»	122
5) 7 апреля. Посвящено И.	123
6) Пыли закружилось поло	123
В ответ Бородину	124
Елене	124
Город. Август. Рифмы наши	125
Описание осени	125
Пиры	126
Зима-Дерен	127
В небе, в цветах	128
Николаю Григорьевичу Засыпкину	129
Превращение в шары	130

К ЦИНТИИ

Четвертая книга стихотворений 1986-1988	131
Андрею в день рождения	133
Документ: май	133
В меланхолии	134
Безумие природы	135
Северный свет. Посвящено В.Т.	135
«Как в ягоды рябину кинет...»	136
Панегирик	136
Contre изменений	137
Перед фактом	137
Осень (в старой манере)	138
Что сделало время	139
Андрею перед его отъездом на память	
1) Ревель	140
2) «С чем я сиреневы дописывал страницы?...»	140
3) «Андрей, я о стихах...»	141
«Новый год и старый год...»	142
Памяти Андрея Тарковского	142
«Я Китса дочитал. Январь...»	143
«Зимы крещенская корона...»	143
«На улице – афанасьевские...»	144
Тень друга	144
«Весной я болен. Беды вьюги...»	145

«Яблоня, черемуха, сирень...»	145
Белый запах	146
Juuli 1987	
Любимый Ленинград	147
Сауэ - Кейла-Йоа	147
На могиле Игоря Северянина	148
Нижний Новгород. Из облаков	148
«Не расстаться с камнями и звёздами...»	148
Сауэзский озноб, два месяца после	149
«Кто бессознательность природы...»	150
«Был солнечный удар зимы...»	150
Сновидение	151
Письмо де Гриё к Манон	152
«Задумчивой финской наяды...»	153
«Асфodelей окончательных волна...»	153
Аркадию Застырку	154
«Всё изменилось, кроме сосен и моей любви». Теперь так не скажу	154
Хорей, а не ямб	155
«В середине июня светлочеого...»	156
Безрифменно	
1) «Шум сухих листьев...»	156
2) «Открытые на север двери...»	157
3) «Растрёпанное небесное мочало...»	157
Дон Жуан	158

СОЛЯНОЙ СТОЛБ

Пятая книга стихотворений 1989-1995	159
«Зиму шла морока за морокой...»	161
«Поя стеклянной мухой...»	161
На могиле Арсения Тарковского	162
«Дым белый, низкий, непробудный...»	162
«Весну, спешашую сюда...»	162
«Как ты переживал грозу...»	163
«Лето. Рай прозрачный...»	163
Вариация на тему NN	164
«Крап грозных глин, небесного гороха...»	164
«Кот читает деревянную книгу...»	165
Улица Кристин	165
«Со своей верхотуры я увидел сирень...»	166
«Вам жалко девы молодой...»	166
На мотив Эдгара По	
1) Обращено к С.Э.Р.	167
2) Красота Элен	167
Жалобы 31 декабря 1991	168

Malvine, c'est ca	169
Венок	170
В похвалу деревьям. Стансы	171
Сны о Японии	172
Поминания	
1) 1981-1993 В память А.А.С.	173
2) 1988-1993. В память Л.В.	173
Новый панегирик Нижним Сергам	174
На тему XVIII века - 2 Стансы	174
«Крупный снег. Электрички шумят...»	176
Подражание ученице Е.	177
Валерию Мухачеву на Новый 1994 год	178
Ещё вариация	179
Левантийское. Стихи	180
«ВЕТОК ЯБЛОНЕВЫХ И ВИШЕННЫХ...»	180
«Тускуланской беседой взволнован я был...»	181
«Я хвост кошачий тополиной пряди...»	181
Как будто Гайто Газданов	182
«Где дождь на Новый год закапал...»	183
Ещё вариация, 2	184
К черемухе	184
Из лорда Байрона	
1) На мотив «Remember thee»	185
2) На мотив « On my wedding day»	185
УПИ. Зимняя сказка	186
«Ты воспел снегопад, снегопад...»	187
«Я имя Нивенны услышал...»	188
BRONZE	
Шестая книга стихотворений 1996-2001	189
«Персидской сирени роскошные грозди...»	191
На 42-летие Евг. Касимова	192
«Как мимолетны сирени, Филадельфус...»	192
Сон в летнюю ночь	193
И так каждую осень	194
«Теплый зимний ветер, сладость счастья...»	194
«Пахло яблоней. Цветики белые...»	195
Памяти Линды Маккартни	195
Е.И.	196
«На нас набросилась наивная природа...»	196
«Она не сдастся в воде...»	196
Фиолетово-зеленое	197
«Вот деревце в листьях непавших...»	198
С.К.	198
«Несло на нас волну тепла...»	199

Виртуальность Лери	200
«Как трогательный огонек...»	200
«От флоры, невпрогляд растущей...»	201
«Играли веселые дети...»	201
Возвращение из снов	202
«Что ж, верба - раскрывайся, раскрывайся...»	202
Date lilia	203
«Как постепенное движенье гроз окрестных...»	204
«Этот сон, он был только твоим...»	204
«Пестрый мир пернатый, чем он...»	205
«Разве знаменитый Вандриес...»	206
Сравнение напитков	206
Бежишь по лунной ляпочке...	207
«Фасетку синего бокала...»	207
Деревья осенью	208
«Звезды? Нет, не пирсинг, милый...»	208
«Сугробы - словно одеяло...»	209
Зеркало	
1) «Я на небо не глядел...»	210
2) «Я к зеркалу пришёл пешком...»	210
Date lilia, 2	210
Центон	211
«Леди запели...»	211
Стихи лета 2001	212
Про них в дождь	213
«Ах, листобой какой-то грянул...»	214
«Зимняя гроза, такое...»	214
«Трава во льду и каменная вишня...»	215
«Все это было так же грустно...»	215
Памяти Бродского	215

Литературно-художественное издание

Смирнов Виктор Геннадьевич

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

Издатели: Евгений Касимов, Вадим Дулепов
Оформление обложки: ТО «Уральский меридиан»
Компьютерная вёрстка: ТО «Уральский меридиан»

Творческое объединение «Уральский меридиан»
Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12, офис 2
Тел: 8(343) 371-33-70, 8(343) 268-27-79
E-mail: dp-spr@mail.ru

Подписано в печать 23.12.2014. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП Уральский рабочий»
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru